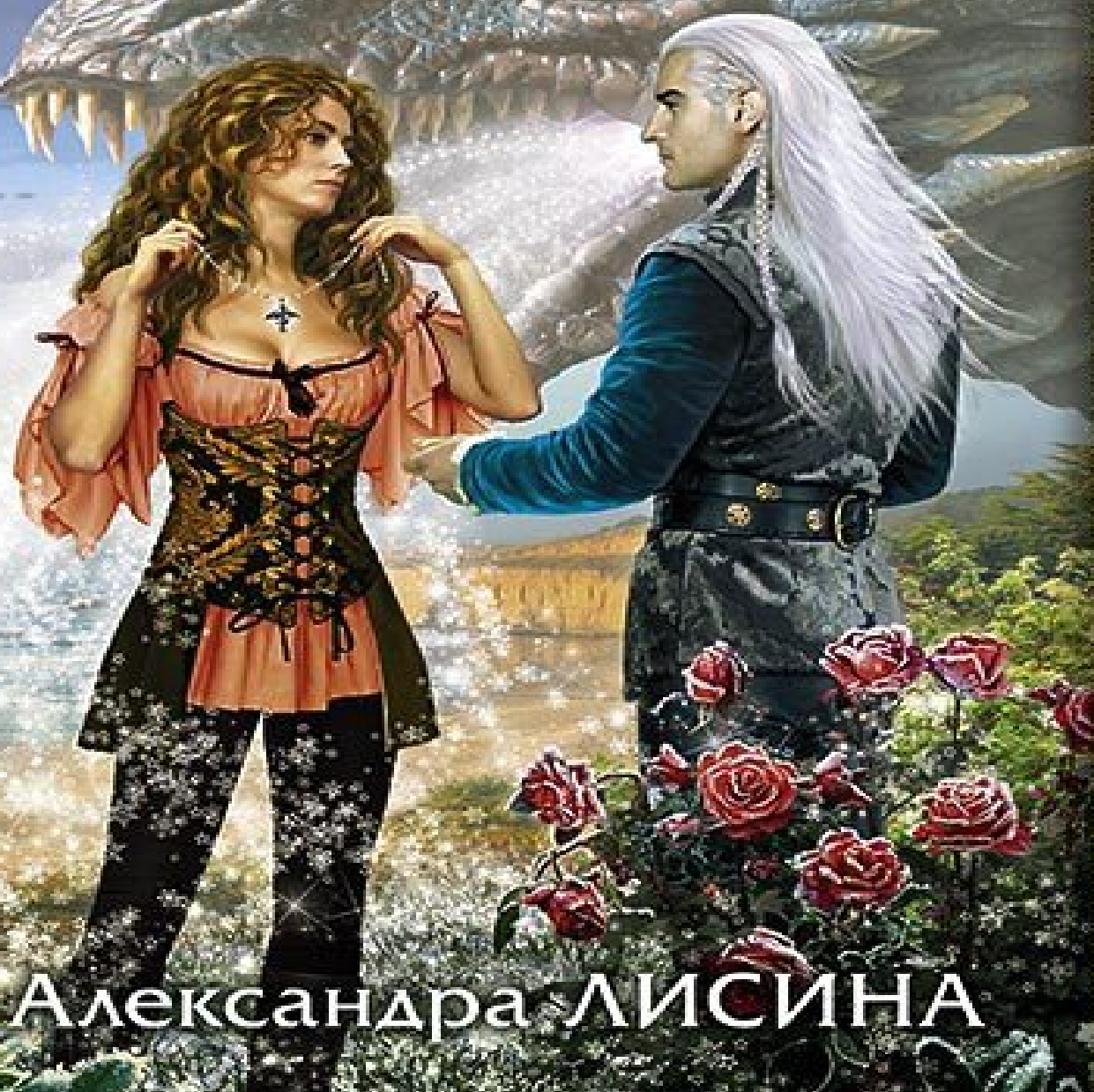


МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ



Александра ЛИСИНА

# ВСАДНИК ДЛЯ ДРАКОНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

**Annotation**

Что может быть общего между бессмертным духом-драконом и пленившим его магом? Казалось бы, ничего... кроме тела, в котором теперь живут две ненавидящие друг друга души, и стремительно крепнущего чувства к девушке, которую ни маг, ни дракон не готовы потерять. Способны ли кровные враги объединиться? И сумеют ли преодолеть себя, чтобы сохранить жизнь той, что стала для них дороже собственной жизни?

---

# **Александра Лисина**

## **Всадник для дракона**

© Александра Лисина, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

\* \* \*

— Все, не могу больше, — вздохнула я, опрокидываясь на спину и облегченно раскидывая руки в сторону. — Никогда не думала, что просто смотреть внутрь себя настолько утомительно.

«Это ничего, — довольно проорчал у меня в голове голос Рэна. — Ты всего пару дней мучаешься, а я, считай, двадцать лет так жил. Ни лап, ни хвоста — только тьма и собственный голос, звуки которого очень быстро начинают раздражать».

Я зажмурилась, чтобы солнце не так ярко светило в глаза, и зарылась пальцами в шелковистую траву. Погода на острове милорда Эреной всегда была ясной и теплой, так что с его молчаливого разрешения мы проводили тут гораздо больше времени, чем в Школе.

— Ты в последние годы сидел в картине и мог хотя бы чувствовать. А *там* вообще ничего не ощущается, и это здорово угнетает.

«Понимаю».

— Зато я ничего не понимаю, — снова вздохнула я и, перевернувшись на бок, уставилась на развалившегося чуть поодаль дракона. — Эх, если бы лорд Эреной соизволил объяснить, зачем это надо! Но он, как всегда, считает, что я сама должна догадаться. А я опять туплю.

Рэн, потянувшись всем телом, сладко зевнул.

«Ты несправедлива к себе — за несколько месяцев у тебя получилось достичь того, чему многие инкубы учатся по нескольку лет. Ты стала сильнее. Тебя сложнее застать врасплох. И даже защита уже не похожа на решето, как первое время».

— Лорд Эреной все равно пробивает ее на раз, — поморщилась я, после чего неохотно поднялась и, присев на подставленную лапу, уставилась в мудрые, все понимающие глаза. — Ну что я делаю не так, Рэн? Что я должна увидеть?

«Это всего лишь упражнение, Хейли. Отдохни, успокойся, а потом попробуй снова. Помнишь, как ты с камнем мучилась?»

Я невольно улыбнулась.

Да, в тот раз я больше седмицы провозилась, прежде чем сообразила, как заставить его двигаться. Но тогда я понимала, чего от меня хотят. А теперь не требовалось ни представлять, ни думать, ни пытаться воздействовать на окружающий мир, и это потихоньку подводило к мысли, что процесс моего обучения вернулся на то же место, с которого начался.

— Мне очень трудно ничего не делать, — призналась я, подтянув ноги к груди и обхватив их руками. — Когда видишь, к чему стремиться, то волей-неволей ищешь пути решения, стараешься, размышляешь. И даже если цель кажется недостижимой, рано или поздно ты все равно до нее доберешься. А я уже который день топчусь на месте и, что самое ужасное, не знаю, в каком направлении двигаться!

«А что ты видишь, когда закрываешь глаза?»

— Темноту.

«И все?»

— Да, — печально кивнула я. — Как будто снова оказываюсь в той комнате с пирамидой. Только никакой пирамиды там уже нет, да и свет включить не удастся.

«Откуда ты знаешь, что это именно комната?»

— Я чувствую, что там есть стены. Но всякий раз, когда пытаюсь до них дотянуться, у

меня ничего не получается.

«Тебя что-то ограничивает?» — любопытствовал дракон, снова прикрывая веки.

— Нет. Я могу двигаться, но стоит мне только пройти определенное расстояние, как комната начинает перемещаться. И стены уплывают ровно на столько шагов, сколько я сделала, будто меня привязали к центру невидимыми веревочками.

Рэн задумчиво выпустил из ноздрей белое облачко дыма.

«Там есть кто-нибудь еще?»

— Нет, — покачала я головой. — Считай, то же самое состояние покоя, только я порхаю не снаружи, а внутри собственной головы. И темнота в ней похожа на очень плотный туман — издалека вроде кажется густым как кисель, а если тронуть — в руке пусто.

«Кажется, теперь я понимаю, почему люди все время говорят: чужая душа — потемки».

— Еще неизвестно, какой мрак живет в тебе, — хмыкнула я, легонько хлопнув ладонью по могучей лапе. — Но даже если моя душа темная, как бабушкин чулан, уж представить я могу что угодно. От дерева до какой-нибудь зверушки.

«Молодец, — ехидно отозвался Рэн, а потом неожиданно посерьезнел: — Вот и представляй дальше. Даже если это совсем не то, что хотел Кай, все равно хорошая практика. Да и скучно не будет».

— Я уже пыталась — картинки расплываются. Надо все время держать фокус внимания, чтобы они не таяли, а это довольно тяжело.

«Сложное — сделать так, чтобы картинка стала подробной, детальной, почти настоящей».

— Это ж сколько времени надо над ней просидеть! — ужаснулась я. — И для чего, скажи на милость, тратить столько сил?

«Во-первых, лишний раз потренируешься в работе с «эрья». Во-вторых, приобретешь новый навык. В-третьих, станешь точнее воспроизводить мелкие детали, без которых картина получится недостоверной. В-четвертых...»

Я примиряюще выставила руки:

— Ладно, убедил! Как думаешь, если я свою темноту немного раскрашу, лорд Эреной не будет против?

Дракон ненадолго задумался.

«Он тебе что-нибудь запрещал?»

— Нет, — призналась я.

«Предупреждал или говорил чего-то остерегаться?»

— Мне просто было велено сидеть и смотреть вглубь себя.

«Значит, ты в своем праве. Кстати, что именно ты собралась рисовать?»

— Пока не решила, — улыбнулась я, когда дракон заинтересованно наклонил голову. — Может, тебя... Хочешь?

«Хочу, — согласился он, и зеленые глаза блеснули неподдельным азартом. — Только я требую, чтобы получилось похоже».

— Предлагаешь создать портрет в полный рост? Учти, мне придется его рисовать до скончания веков.

«А ты, похоже, разленилась за каникулы? Кай избаловал тебя всего за седмицу, — поддразнил меня Рэн.

Я насупилась:

— При чем тут лорд Эреной?

«Хочешь со мной поспорить»? — вкрадчиво предложил дракон, и я, ненадолго задумавшись, решительно кивнула.

— А почему бы и нет? Давай так: если я тебя все-таки нарисую и смогу удержать картинку цельной хотя бы три дня, то мы с тобой летаем над морем.

«А если не нарисуешь?»

— Мм... тогда все равно летаем — ты мне обещал.

«Идет, хотя проверить качество твоей работы будет трудно, — рассмеялся дракон, выдохнув в воздух еще несколько облачков пара, а затем аккуратно спустил меня на землю. — Мне пора, Хейли, — время уже вышло».

— Жаль, — огорчилась я. — Лорд Эреной вернется?

«Как только отдохнет. Вы сегодня еще не занимались».

— Тогда я буду ждать. — Ласково погладив подставленную щеку, я на мгновение к ней прижалась, а потом аккуратно коснулась ее губами. — Иди. Он и так много для нас делает, негоже заставлять его тратить лишние силы. До завтра, мой призрачный дракон.

Рэн улыбнулся:

«До завтра, мое Пламя».

Оставшись в одиночестве, я сходила в дом за предусмотрительно захваченным из Школы справочником, а затем отправилась исследовать остров, на котором росло немало интересных травок. Не знаю, было ли так специально задумано, или же лорду Эреной просто нравилось любоваться на цветочки, но в лесу возле его дома обнаружилось несколько замечательных полян, на которых я теперь проводила все свободное время.

А времени у меня было достаточно, наставник раньше чем через час не должен был появиться — воплощение Рэна отнимало у него много сил. Но как только инкуб восстановится, обязательно придет, чтобы в очередной раз подкрепиться.

Меня это не особенно тревожило — после того, как лорд-директор уменьшил размер глотка, способ его питания перестал доставлять неприятные ощущения. Я рассматривала это как плату за возрождение своего дракона и считала, что это не лорд Эреной, а я давала Рэну силы жить. Тогда как роль директора сводилась к обычному посредничеству.

Добравшись до присмотренной вчера полянки, я осторожно пробралась в ее центр по тщательно разведанной тропинке. Дойдя до конца, внимательно огляделась, выискивая, не выросло ли тут за ночь что-нибудь новенькое и опасное для жизни, а затем присела на корточки и, найдя очередной незнакомый цветочек, тут же полезла в справочник.

— Кто это у нас такой красивый? Двойной стебелек, мелкие круглые листочки с синими прожилками, такой же синий венчик и ярко-желтые кончики у лепестков... Ага, нашла: полевик обыкновенный! — Сравнив цветочек с картинкой в книге, я довольно кивнула и быстро проглядела свойства растения: — Произрастает на открытых местах, неприхотлив, засухоустойчив. Пыльца содержит вещества, вызывающие сонливость. В больших количествах может вызывать видения и эйфорическое состояние. Возможно быстрое привыкание. Встречается преимущественно в системах класса «С» или «СР». Запрещен к разведению в большинстве миров Веера.

Я с умилением посмотрела на невзрачный цветочек и, убедившись, что других полевикув поблизости нет, загнула краешек страницы справочника, чтобы вечером сделать пометку — таскать в лес чернильницу и перо было неудобно, так что приходилось полагаться на память. Потом я внимательно изучила внешнее строение цветка, подкопала

корневую систему, чтобы взглянуть, к какому типу она относится, и отодвинулась подальше, углубившись в описание приготавливаемых из полевика ядов. Которых, к сожалению, оказалось всего два и оба не были смертельными, но рецепты я на всякий случай запомнила.

— Так, пошли дальше... Кто у нас на очереди?

На самом деле совсем уж новых растений оказалось не так много. О каких-то я раньше слышала, некоторые видела на картинках, потому что с детства интересовалась ядами, о каких-то Ирша упоминала, а остальные были описаны в моем драгоценном справочнике, с которым я, наверное, скоро начну спать в обнимку — столько там нашлось интересного. Причем многие увиденные мной на острове растения не встречались ни на Оруане, ни на Атолле, ни в Троемирье. А вокруг нескольких милорд даже поставил защиту, чтобы яркое солнце не сгубило редкие экземпляры. Но самое интересное заключалось в том, что в природе большинство этих травок не сочетались друг с другом и требовали совершенно разных условий, а тут они росли так вольготно, будто лорд Эреной собственноручно их поливал, выпалывал сорняки и вообще следил за развитием.

Хотя, может, он и следил — в его роду было много ученых. А может, эксперименты ставил или задался целью изобрести какой-нибудь новый яд. Мне это в любом случае на руку — я, как нашла это место, сразу решила, что до окончания каникул никуда не уйду. А если понадобится, ночами буду на коленках ползать, потому что больше такого шанса попрактиковаться не найду. Еще бы выпросить у лорда Эреной возможность опробовать новые зелья! Эх, мечты, мечты...

Мой взгляд остановился на невзрачном цветке, спрятавшемся под большим лопухом, и меня в буквальном смысле слова потрянуло. Ух ты! Златоглавик королевский! Самый настоящий! Все, держите меня семеро — я сейчас в пляс пущусь!

Я на карачках подползла к лопуху и дрожащей рукой приподняла склонившийся до земли лист. А обнаружив под ним скромный, всего с мизинец росток с двумя сердцевидными листочками, между которыми едва-едва наметился небольшой бутон, тихо ахнула:

— Вот это да! Еще даже не зацвел...

Едва удержалась, чтобы не погладить покрытые крохотными ворсинками листики, на кончиках которых застыли такие же крохотные капельки влаги. Такой маленький, такой милый... Редчайший экземпляр, произрастающий в естественных условиях лишь на Круоле. Даже жаль, что на листьях не простые ворсинки, а невероятно острые иголки, с легкостью протыкающие кожу. И что подрагивает на них не роса, а концентрированный яд, от которого не существует противоядия.

Правда, он еще не вошел в полную силу и с ним можно справиться, если вовремя использовать одну хитрую настойку, но как только раскроется бутон и наружу вылезут четыре ярко-желтых лепестка...

Я зажмурилась, представив, какое зелье смогу сварить из этого чуда. А затем спешно полезла в справочник в поисках рецепта. Причем так увлеклась, что не услышала раздавшихся за спиной шагов и не сразу отреагировала, услышав насмешливое:

— Не сомневался, что найду вас именно здесь, арре. Еще одно открытие сделали?

Я, не отрывая взгляда от книги, угукнула. Рановато он что-то сегодня.

— Рад за вас. Что обнаружили на сей раз?

— Златоглавик.

— Уже расцвел? — поинтересовался лорд Эреной, заглядывая мне через плечо. Я, протянув руку, снова приподняла лопух, и инкуб, увидев мою находку, снисходительно

хмыкнул. — Жаль. Но можете не переживать — на меня его яд не действует.

Я сначала замерла, а потом подняла наверх сердитый взгляд.

— Природная устойчивость, — с едва заметной улыбкой пояснил инкуб, и я с преувеличенным разочарованием отпустила лопух.

— Какая жалость. Это у всех верховных или только у вас?

Его улыбка стала чуть шире.

— У всех. Будете искать дальше?

Я только фыркнула и аккуратно загнула уголок второй страницы.

— На вас, как выясняется, ничего не действует: ни полевик, ни волдырный папоротник, ни черная лихомань, ни даже златоглавик! Есть ли вообще на свете что-то, что может вам навредить?

Лорд Эреней протянул мне руку.

— Вам так не терпится от меня избавиться, арре?

— Я просто собираю информацию, — ничуть не смутилась я и, ухватившись за крепкую ладонь, поднялась на ноги. — На всякий случай.

Не то чтобы я всерьез искала способ убить наставника, но в Веере достаточно инкубов, способных позариться на мой дар. Спасибо милорду, что подсказывает, в каком направлении работать бесполезно. Он, правда, делает это со смешками, но мне все равно — нужный яд я рано или поздно добуду.

— Как у вас успехи с изучением себя, арре? — неожиданно переменял тему лорд Эреней, и я снова перевела на него взгляд. Лорд-инкуб оправился от истощения практически полностью. Из его глаз почти исчез голодный блеск, кожа перестала отливать нездоровой бледностью, а на лице все чаще мелькали слабые отголоски эмоций. Возможно, это потому, что, кроме меня, его в эти дни никто не видел. А может, тот памятный удар сковородкой что-то поменял в голове милорда, и теперь он не так сильно походил на бесчувственную ледышку.

Кстати, пальцы у него по-прежнему прохладные. И это нехороший признак.

— Милорд, вы опять пили киринол? — нахмурилась я, не ответив на последний вопрос, и лорд-директор поморщился. Нет, ну что такое, а? На Атолле достаточно высокий магический фон, и занятия в Школе милорд на время приостановил — ходи себе да восстанавливайся! Но вместо этого он по-прежнему пьет свою отраву, будто ему силы не нужны!

— Я знаю свои границы, арре, — сухо отозвался инкуб и, чуть прищурившись, осведомился: — Вы позволите?

Я хмуро кивнула, приподнимая лицо, чтобы ему было удобнее, и прикрыла глаза, чтобы не видеть, как он наклоняется. Не потому, что зрелище страшное. Просто вид склоняющегося для поцелуя мужчины, в зрачках которого стремительно разгорается предвкушение, а хищно раздувающиеся ноздри трепещут, словно в ожидании запаха добычи, все еще слишком откровенен для меня. Я знаю, что это нужно нам обоим. Понимаю, что это просто способ питания. Помню про Рэна и уже который раз повторяю себе, что соглашаюсь лишь ради него. Но...

В последние дни лорд Эреней пил меня с удвоенной осторожностью. Сперва просто пробовал на вкус, касаясь губами совсем мимолетно. Потом отстранялся на мгновение, словно проверяя, не изменилось ли что-нибудь с прошлого раза. Затем прикивал настойчивее, насыщаясь столько, сколько считает нужным. А под конец резко ослаблял



напор и внимательно следил за мной краем глаза, будто подозревал, что я в любой момент могу грохнуться в обморок.

Когда лорд Эреной наконец оторвался, я поспешила открыть глаза и тут же об этом пожалела — зрачки инкуба диковато блестели, радужки почему-то выцвели, став не черными, а серыми, замутненный взгляд смотрел мимо меня.

Всего один миг, после которого лорд-директор моргнул, и все стало как прежде. Но я все же успела подметить неладное и снова нахмурилась.

— Милорд, вы играете с огнем.

— В чем дело, арре? Вам плохо?

— Да при чем тут я? — с досадой отвернулась я. — Вы так легко уходите от неприятных тем, что я вынуждена повторить: милорд, вы употребляете слишком много киринола!

— Мы об этом уже говорили. — Инкуб отступил в сторону и перешел на сухой официальный тон: — И я просил вас не вмешиваться.

— Но я могла бы подобрать другую дозу, чтобы вы восстанавливались быстрее!

— Благодарю. Мне это не нужно.

Я метнула в его спину раздраженный взгляд: как же, не нужно! От одного прикосновения почти пьянеет, и все потому, что до сих пор голодает. Отдает силы Рэну, но восполняет их недостаточно. И это при том, что я сама разрешила брать, сколько потребуется!

Как долго это будет продолжаться? Месяц? Два? А потом опять каникулы устроим? Или, может, заставим Рэна вернуться в картину на постоянное место жительства? В последнее время я вижу дракона почти каждый день по часу, а то и по два-три. Но сколько на это уходит сил — один Творец знает, милорд ведь не признается. Эх, если бы он не пил столько киринола... Если бы я знала формулу и имела возможность пересчитать дозу... Да что там говорить! Он бы не рисковал снова сорваться. Я бы не рисковала быть испитой до дна. Наконец, с Рэном мы могли бы видеться дольше.

— Милорд...

— Всего доброго, арре, — сухо произнес инкуб и, развернувшись, направился прочь. А я тихо ругнулась, но, зная, что спорить бессмысленно, остро пожалела, что во второй раз застать его врасплох не получится.

Когда широкоплечая фигура скрылась между деревьями, настроение испортилось окончательно. Возиться с травками расхотелось, и даже златоглавик перестал казаться заманчивым трофеем.

Какое-то время я бессистемно перебирала травки, расстроено листала справочник, пытаясь запомнить новые рецепты, но мысли упорно возвращались к инкубу и его треклятому упрямству, мешая сосредоточиться и заставляя продолжать про себя бесполезный спор.

В конце концов я плюнула на все и, захлопнув книгу, вернулась к дому. А потом целый час провела в попытках испортить массивную скалу, возле которой недавно лежал Рэн. Получалось у меня не очень, потому что сосредоточиться все еще было трудно, но процесс разрушения давался гораздо легче, чем скрупулезный сбор травок. Особенно после того, как я взялась за относительно новый для меня вид оружия — призрачный «кнут», которым оказалось очень удобно отсекал крупные куски породы.

Когда сзади негромко скрипнула дверь, я сперва решила, что это лорд Эреной вспомнил-таки о пропущенном занятии, и не стала оборачиваться. Однако на всякий случай свернула

«кнут». Краешком глаза покосилась на ауру подходящего мужчины и... вздрогнула от неожиданности: оказывается, милорд радикальным образом поменял защиту, сменив монолитную стену, которая всегда окружала его неодолимой преградой, на нечто совершенно непонятное. Более того, над его головой расцвело какое-то жутковатое, похожее на шевелящийся клубок щупалец атакующее плетение, один вид которого заставил меня покрыться холодными мурашками.

Неужели лорд Эреной решил сегодня позаниматься в своей прежней манере? А может, захотел продемонстрировать что-то новое?

Я повернулась, внутренне подбравшись, но все равно оказалась не готова к шокирующей правде: у самого крыльца стоял вовсе не мой наставник. Это был темноволосый мужчина с хищным лицом, неестественно бледной кожей и такой же прической, как у лорда Эреноя. Одним словом, инкуб, который при виде меня недобро улыбнулся и с предвкушением облизнулся.

— Я и не знал, что у Кая новый донор! Эйле, вы такая сочная, а ваша аура столь аппетитная... Не возражаете, если я вас выпью?

Ударила я совершенно машинально. Испугалась, конечно, поэтому пустила в ход первое, что попало под руку, — зажатый в ладони «кнут», который, мгновенно развернувшись и удлинившись, мощно хлестнул наглого чужака по груди.

О защите вспомнила чуть позже, и это стало ошибкой, потому что от «кну́та» инкуб, хоть и изумился до онемения, все же увернулся, а вот его ответный удар оказался таким, что у меня дыхание перехватило и ненадолго помутилось в глазах. Причем как он это сделал, я не поняла — настолько он оказался быстр. Хорошо хоть в себя пришла почти сразу и успела повторно сплести бесследно испарившуюся защиту. Но на большее времени не хватило — инкуб одним гибким движением сократил расстояние между нами, смел наспех выстроенную защиту и, вцепившись в мое горло полупрозрачным щупальцем, с непередаваемым выражением прошипел мне прямо в лицо:

— Сопротивляешься?!

Я непроизвольно сглотнула, заметив, как быстро разгораются в его зрачках знакомые огоньки. Чужак был голоден, поэтому, не сдержавшись, жадно принялся. Даже глаза прикрыл на мгновение, чтобы сполна насладиться ароматом моего «напитка», поэтому не увидел, как я подняла в воздух отколовшийся валун и что было силы шарахнула его по затылку.

Жаль, что впопыхах промахнулась и задела его лишь вскользь, но хватка на горле все же ослабла. Инкуб, тихо охнув, согнулся, а я, закашлявшись, попятилась прочь, не отводя взгляда от распрямляющегося мужчины.

Второй раз ударить не успела — на плечи внезапно опустилась такая тяжесть, что меня буквально пригвоздило к месту. И дальше я могла лишь стоять, в панике пытаюсь сообразить, откуда тут вообще взялся чужак и куда мне от него деваться.

Взгляд пришедшего в себя инкуба оказался страшен. Щупальца за его спиной развернулись на всю длину, став похожими на раскинутую перед броском огромную сеть.

Я передернулась, представив, во что меня превратит его последний удар, обреченно отвернулась и, не веря своим ушам, дрогнула, услышав ледяное:

— Остановись, Сай.

Одновременно с этим активировался мой амулет, выстрелив наружу целым снопом полупрозрачных снежинок, сложившихся в уменьшенную копию раскрывшего крылья дракона. А затем и цепочка подозрительно дернулась, отчего кончик амулета ненадолго показался в вырезе рубашки.

При виде его на лице держащего меня инкуба проступила растерянность, сменившаяся глубокой задумчивостью. Атакующее плетение крайне неохотно отступило и свернулось в компактный клубок. Сам чужак сперва замер, словно оценивая значимость угрозы, затем с каким-то новым выражением посмотрел на отскочившую меня и наконец медленно повернулся. После чего так же медленно, словно сомневаясь, наклонил голову и негромко произнес на круольском:

— Здравствуй, Кай. Давно не виделись.

Только тогда я поняла, почему чужак двигался так плавно — оказывается, все это время вдоль его позвоночника находилось несколько десятков тонких, похожих на ледяные иглы щупалец, готовых нанизать неучтивого гостя на острия. А тянулись они полупрозрачными

нитьями к дому, к крыльцу, с которого неторопливо спускался лорд Эреной.

В чем-то это выглядело даже красиво, наш директор походил сейчас на карающее божество — бесстрастный, с отстраненным лицом и неподвижным взглядом. Лишь в самой глубине его глаз можно было угадать тлеющее пламя тщательно сдерживаемой ярости. Приблизившись к сородичу на расстояние в несколько шагов, он кинул в мою сторону мимолетный взгляд и, не меняя тона, коротко бросил:

— Вернитесь в дом, арре!

Я послушно попятилась. Висевший в воздухе дракончик тут же истаял, словно выполнил свою задачу. Лорд Эреной на него не отреагировал, а вот чужак проводил весьма странным взглядом. И очень внимательно проследил за тем, как я, подхватив с земли справочник, взбежала на крыльцо и, стянув с перил теплую куртку, нерешительно замерла на последней ступеньке.

— Идите к себе, арре, — правильно понял мои сомнения лорд-директор, все так же держа сородича на прицеле. — Я сам вас найду.

Я, развернувшись, молча ушла в дом. Но перед тем как закрыть за собой дверь, успела расслышать странные слова:

— Кай, это то, что я думаю?

— Глупый вопрос. Ты же знаешь, нам этого не дано.

«Прости. Ничем не могу тебе помочь, — с сожалением сказал Рэн, когда я вернулась в комнату и поспешно нырнула в картину. — Кай закрылся от меня так надежно, что я не могу прочесть его мысли. Но чужака он знает, поэтому драться они не будут».

«Из-за чего драться? — напряглась я, незаметно для себя переходя на мысленную речь. — Из-за меня?»

«Ты для них — добыча, — хмуро напомнил дракон. — Причем очень ценная, поэтому Сай захочет тебя заполучить и Каю придется отстаивать свое право».

«Сай не должен был понять мою ценность!»

«Он и не понял. Но ты все еще бурлишь нерастраченной силой, и этого достаточно, чтобы у инкуба проснулся азарт».

Я помрачнела.

«Мне и одного круольца много, а двое — явно перебор».

«Именно. Так что будь осторожна и возвращайся-ка скорее в свое тело, — так же мрачно посоветовал Рэн. — Я тут сам справлюсь, а тебе нежелательно находиться без присмотра».

«Я картину над кроватью перевесила, — возразила я. — Поэтому не стою перед ней, а лежу. Так меньше уставать буду».

«Тем более! Не забыла, что у тебя переход в комнате настроен прямо на остров?»

Я вполголоса ругнулась. И правда! Инкубу теперь даже думать не надо — приходи и бери жертву голыми руками. Вот она я, беспомощная и беззащитная. Наклоняйся и пей.

«Иди же, Хейли, — поторопил меня дракон, когда я неохотно слезла с его лапы. — Мне и так с самого утра тревожно. Еще чужак этот...»

«Может, он уйдет?» — с сомнением спросила я, отступая в сторону.

«Даже если и так, то дорога на остров ему известна, и ничто не мешает вернуться в самый неподходящий момент. Думаешь, твой лорд откажет ему в доступе?»

«Он не мой, — буркнула я, помрачнев еще больше. — И мне тоже не нравится, что здесь появился какой-то чужак. Надеюсь, лорд-директор не надумает с ним поделиться?»

Рэн неожиданно усмехнулся.

«Нет. Инкубы — страшные собственники. Почти такие же, как драконы. Поэтому, единожды заполучив тебя, Кай уже никому не отдаст».

«Хоть это радует. Ладно, и в самом деле пойду. А то неровен час, кого-нибудь в комнату принесет, а я там лежу как неживая»...

Уже поздно вечером я впервые за несколько дней выбралась на крышу и, усевшись на крыло каменного дракона, неподвижным взором уставилась на догорающий закат.

Состояние было непонятным. Спать не хотелось совершенно, утренняя обίδα улеглась, связанная с появлением чужака тревога поутихла, но легкое беспокойство не давало просто лечь и уснуть. Что меня сюда пригнало, не знаю, но почему-то после нескольких дней на острове вдруг потянуло к прохладе, снегу и уютной, знакомой до последней чешуйки статуе, где было так удобно размышлять в одиночестве.

Сколько я там просидела, любуясь отцветающим небом, не знаю. Может, полчаса. А может, и час. Я не смотрела на время. И лишь когда браслет начал ощутимо пульсировать, со вздохом поднялась.

— Не спится, арре? — тихо спросили меня из темноты, когда я выбралась из-под крыла.

От неожиданности я вздрогнула, но голос лорда-директора узнала сразу. Странно. ТУС не горит, шагов я не слышала... По воздуху он сюда перенесся, что ли?

— Милорд? Что вы тут делаете?

— А вы?

— Думаю, — помедлив, призналась я, всматриваясь в сгустившийся на площадке мрак. — Можно задать вам вопрос?

Лорд Эреной, бесшумно выступив из темноты, приподнял брови.

— Очередной?

— У меня их много. А за этот вечер стало еще больше.

— Я слушаю.

— Почему в вашем доме оказался посторонний? Рэн говорил, что на остров закрыт доступ чужакам.

Инкуб досадливо поморщился.

— Сай не чужак. Но я забыл, что когда-то дал ему допуск. И не ожидал, что он надумает навестить меня именно сегодня.

— Сай — Рогнар? — предположила я.

— Почему вы так решили?

— У него другая техника боя. И защита по-иному построена.

Лорд Эреной одобритительно кивнул.

— Мы с ним довольно долго обучались у одного учителя. Однако, когда я закончил обучение, Сай его продолжил. И овладел «эрья» на качественно ином уровне, нежели представители других Домов.

Я задумчиво пригладила волосы.

— Значит, он сильнее вас?

— В чем-то.

— А подробнее?

Мужчина усмехнулся.

— Скажем так, у воина его уровня нет соперников среди других Домов. Мне из пяти схваток с ним обычно удается выйти победителем в двух. Сегодня Сай увлекся, поэтому его

удалось застать врасплох. Но, как правило, он более осторожен.

— Ясно, — помрачнела я. — А от Рогнар как-то можно защититься?

— Сай вас больше не побеспокоит, арре, — сказал лорд-директор. — Не волнуйтесь, у нас не принято переманивать чужих доноров.

— На острове он об этом явно позабыл.

— Он не увидел на вас метки, — возразил инкуб. — Я ее не ставил, чтобы не привлечь внимания учеников и преподавателей. Но амулета вполне достаточно, чтобы обозначить ваш статус и принадлежность к моему Дому, поэтому впредь при встрече с круольцем держите его на виду.

Я свела брови к переносице.

— Раньше вы не говорили ни о каких метках, милорд. Или я что-то упустила?

— Свободный донор — это добыча, на которую будут охотиться все желающие. Но чужой донор неприкосновенен. Это закон. Что же касается Сая, то он признает свою ошибку и приносит вам глубочайшие извинения.

Я чуть не фыркнула. Мне его извинения до голубого дракона!<sup>[1]</sup> Хорошо еще, что перед этим лорд Эреной выпил из меня лишние силы и я не очень-то походила на саму себя. Но голодному инкубу хватило мгновения, чтобы уловить суть. И если бы лорд-директор не вмешался, мне грозило повторное истощение. Если не что-нибудь похуже.

— Судя по всему, ваш друг собирается здесь остаться? — осведомилась я, осмыслив сказанное.

— Он задержится на какое-то время. И я зашел об этом предупредить. А заодно напомнить, что завтра занятие состоится как обычно и я буду ждать вас ближе к полудню.

— Хорошо, милорд, — кивнула я и, коротко поклонившись, официальным тоном прибавила: — Доброй ночи. Надеюсь, ваш друг проявит благоразумие и не вздумает снова попробовать меня на зуб.

Первое, что я увидела, когда следующим утром осторожно выглянула из дома, — это лорда Сая, который стоял, наклонившись, на крылечке, и усердно вытирал полотенцем мокрую голову. Раздетый по пояс, босой и почему-то решивший заняться гигиеной на улице, а не в душевой, как следовало.

Фигура у него оказалась красивой, хотя и выглядела гораздо скромнее, чем у мужиков из нашей деревни, но столь бесстыдно ее демонстрировать все равно не стоило. Хотя, может, он просто не ожидал, что я приду?

— Доброе утро, арре, — промурлыкал инкуб, с ленцой обернувшись. Его обнаженный торс поблескивал на солнце мелкими капельками влаги, под гладкой кожей упруго перекачивались мышцы, а на губах играла насмешливая полуулыбка... Змей. Ну как есть змей! Красивый и, как водится, смертельно ядовитый. — Прошу прощения за свой внешний вид, но я не знал, что вы появитесь так рано.

«Все ты знал, — с раздражением подумала я, заметив хитрый прищур таких же темных, как у лорда Эреноя, глаз. — Надо было куртку сверху надеть, а то рубашка слишком тонкая. Хорошо хоть штаны свободные, потому что при виде того узкого безобразия, какое принято носить у здешних мужиков, от стыда стореть можно».

На лице инкуба появилось довольное выражение — кажется, увиденное ему понравилось. И что он нашел в моих мощах? То ли дело приозерские девки — складные, грудастые, крепкие. Щечки румяные, как наливные яблочки, губки бантиком, грудь от

каждого движения волнующе колышется... вот на кого засматриваться надо. Впрочем, его, наверное, совсем другое интересует.

— У вас замечательная аура, арре, — промурлыкал инкуб, подтвердив наихудшие мои подозрения. — Такая аппетитная, вкусная, и в ней так много силы...

Я помрачнела, но из чистого упрямства решила не уступать.

— Какое счастье, что вы можете на нее только любоваться! Разрешите пройти, милорд?

Лорд Сай небрежно перекинул через плечо влажное полотенце и, спустившись на ступеньку, все с той же ленцой повернулся ко мне боком.

— Проходите, арре. Я вас не задерживаю.

— Благодарю.

Кое-как протиснувшись мимо вальяжно облокотившегося на перила мужчины, я быстро направилась к берегу, всей кожей чувствуя на себе изучающий взгляд. К счастью, скала избавила меня от этого тягостного ощущения, однако осадок на душе все равно остался.

По этой причине к тренировке я приступила не сразу, а лишь после того, как ушла максимально далеко от дома и убедилась, что за мной не следят. После чего привычно вошла в состояние покоя и занялась разбросанными по берегу камнями. В качестве орудия разрушения снова выбрала «кнут» — вчерашний день и досадная неудача доказали, что я плохо с ним управляюсь.

— Вы неправильно держите рукоять, арре, — очень некстати вырвал меня из уравновешенного состояния знакомый мурлыкающий голос. — Я удивлен, что Кай, рискнув начать ваше обучение, не удосужился показать вам правильную позицию.

Я опустила руку с зажатым «кнутом» и бросила на Сая хмурый взгляд. Инкуб стоял возле деревьев и с нескрываемым интересом следил за моими упражнениями. Руки его были демонстративно сложены на груди, на плечи накинута светлая рубашка, небрежно застегнутая лишь на одну пуговицу, а вот обуться он так и не удосужился. Поэтому картинно отставленная нога с голыми пятками делала его похожим на уличного босняка — вернее, на отчаянно скучающего аристократа, зачем-то решившего прикинуться босняком.

— Позвольте, я подскажу, как надо? — обезоруживающе улыбнулся лорд Сай и, прежде чем я успела сказать «нет», в мгновение ока оказался так близко, что я инстинктивно отшатнулась. — Не бойтесь, арре, — у меня нет желания причинить вам вред. Мне просто больно смотреть, как вы безуспешно пытаетесь овладеть нашим искусством и делаете одну грубую ошибку за другой.

Вот этим он меня зацепил.

— Что же, по-вашему, я делаю не так, милорд? — мрачно осведомилась я, напряженно следя за аурой инкуба.

Лорд Сай снова сверкнул хищной улыбкой.

— Вы пытаетесь работать на уровне тела, арре, как если бы действительно держали в ладони самый обычный кнут. И совершенно забываете, что в лишних движениях нет необходимости. Работать должна только ваша воля. Желание. Намерение, а не мышцы и связки.

— Но я не...

— На первых порах это действительно сильно облегчает задачу, — не стал слушать меня инкуб. — Однако потом вам будет очень трудно переучиваться. Поверьте, лучше сразу начать тренироваться правильно.

Я с обоснованным сомнением посмотрела на стоящего рядом мужчину.

— С чего бы вы вдруг озаботились моими трудностями? Откуда такая необъяснимая щедрость?

— Это не щедрость, а очень даже трезвый расчет, — понизив голос до заговорщицкого шепота, признался он, а затем негромко рассмеялся. — Что-то вдруг захотелось утереть вашему наставнику нос. Он всегда мнил себя таким умным и предусмотрительным, что я бы не отказался сбить с него спесь. Пусть даже и с вашей помощью.

— А как мои занятия могут повлиять на лорда Эреноя?

Инкуб довольно мурлыкнул.

— Просто я могу обучить вас гораздо лучше, чем он. И, если на то пошло, намного быстрее.

— Благодарю, не стоит, — решительно отказалась я. — Милорд ведет занятия так, как считает нужным, и дает ровно столько объяснений, чтобы я могла двигаться дальше. В вашем вмешательстве нет необходимости.

— Попробуйте-ка разбить во-он тот камешек, арре, что лежит в двадцати шагах от вас и едва виден из-под песка.

Я нахмурилась, не собираясь ничего демонстрировать, но взгляд машинально побежал вдоль берега, пытаясь оценить размеры провокации.

— Я кину вам маячок, — даже не предложил, а извещил меня лорд Сай, и перед моим внутренним взором тут же появилась крохотная красная точка, заплывавшая аккуратно над небольшим, всего-то с мою ладонь, камнем, действительно утонувшим в песке шагах в двадцати от нас. — Видите его?

Я, поколебавшись, кивнула.

— Сможете разбить?

— Конечно.

— Покажите мне, арре. Пожалуйста. Мне бы очень хотелось на это посмотреть.

Я метнула на приторно-вежливого инкуба настороженный взгляд, но Сай лишь безмятежно улыбнулся в ответ. А когда я, упрямо сжав губы, отвернулась, наклонился к моему уху и жарко выдохнул:

— Упрямая... люблю таких!

После этого я не выдержала и хлестнула-таки по безвинному камню. В том месте, куда ударил «кнут», взвился фонтанчик песка, а следом полетели и крохотные осколки. Один из которых, вжикнув опасно близко от лица инкуба, улетел ему за спину, а остальные упали на песок.

— Этого достаточно, милорд? — ледяным тоном осведомилась я, с вызовом взглянув на инкуба. Но тот только рассмеялся.

— О да. Арре, теперь вы нравитесь мне еще больше.

— С чего бы? — ядовито спросила я. — Вас же привлекают упрямые девушки!

— Но послушных я все-таки люблю больше, — оскалился этот мерзавец, едва не заставив меня зарычать от злости.

— Вы используете «кнут», словно хворостину для разленившейся скотины, арре, — внезапно перестал улыбаться инкуб и, повернувшись, поднял в воздух сразу три увесистых булыжника. — Ваши удары прямолинейны, их траектория понятна и поэтому предсказуема. Такие удары очень легко блокировать. Они практически бесполезны в бою. Но я покажу вам, как ударить гораздо изящнее.

Я на всякий случай отступила от неожиданно преобразившегося мужчины и поставила



защиту. Не бог весть что, конечно, но пусть будет.

Лорд Сай этого словно не заметил. Подвесив камни на уровне глаз, он выпустил из своей ауры три длинных щупальца и один за другим метнул их вперед.

Я успела заметить, как на конце одного из них выросла змеиная голова с острыми клыками и, извернувшись, буквально набросилась на несчастный валун, раздробив его мощными челюстями. Второе щупальце прямо в полете разделилось на три отростка поменьше, которые, обзаведясь острыми иглами на кончиках, с разных сторон проткнули второй камень, превратив его в колючего ежика. Третье щупальце, став плоским и острым, как лезвие ножа, сперва сплелось вокруг последнего камня какой-то замысловатый танец, после чего просто рассекло его на две части, а затем извернулось и с невероятной скоростью изменило плоскость удара, умудрившись разрубить осколки еще раз. А затем, пока они падали, еще и еще — до тех пор, пока каменные крошки не рассыпались в совсем уж невесомую пыль и не осели на песке тонким серым слоем.

— Я могу сделать это любым удобным для меня способом, арре, — спокойно сообщил инкуб, когда я ошеломленно попятилась, впечатлившись скоростью расправы. — И вы это сможете, если продолжите тренироваться. При должном контроле эти способы можно даже сочетать, в зависимости от того, какой тип защиты использует ваш враг.

Подметив краешком глаза мелькнувшую на горизонте белую точку, рухнувшую из поднебесья прямо в воду, я несколько расслабилась.

— У вас у самого очень сложная защита, милорд, — осторожно заметила я, привлекая его внимание. — Наверное, ее трудно пробить?

У повернувшегося инкуба азартно блеснули глаза.

— Хотите попробовать, арре?

Я передернулась.

— Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

— Жаль. Это было бы интересно.

— Не думаю, — окончательно успокоилась я, все так же осторожно следя за поднявшейся далеко в море волной, которая приближалась к берегу с сумасшедшей скоростью. — У нас слишком разные уровни, чтобы я могла противостоять вам на равных.

— Ну не скажите. Вчера вы довольно удачно врезали мне по затылку.

— Надеюсь, голова до сих пор болит? — участливо поинтересовалась я, уже видя, как над волной показался шипастый гребень.

Инкуб поднял на меня удивленный взгляд.

— А вы и правда дерзки, арре... Тяжело, наверное, терпеть возле себя такого упрямца, как Кай?

— Ничего, я справляюсь.

— Значит, ему повезло. Обычно его сложно вытерпеть дольше пары-тройки седмиц. Кстати, если не секрет — чем он вас к себе привязал?

Я улыбнулась, глядя на то, как из моря бесшумно выскальзывает массивное серебристое тело с переливающейся на солнце чешуей, и кивнула:

— Вот этим.

Лорд Сай, почуяв неладное, стремительно обернулся и замер, наткнувшись на тяжелый взгляд хищно сузившихся зеленых глаз. А Рэн, обдав его холодными брызгами, шумно отряхнулся и выдохнул:

«Держись от нее подальше, понял? Второго инкуба рядом с Хейли я не потерплю!»

Когда серебристое крыло обняло меня со всех сторон, я доверчиво ухватилась за костяной отросток на сгибе и прижалась, чтобы не упасть. От ощущения стремительно убегающей из-под ног земли как всегда перехватило дыхание, но полет было совсем недолгим. После чего меня привычно опустили в уютную, пышущую теплом ложбинку, и я едва не задохнулась от нежности и чувства безграничной защищенности, которое исходило от довольно заурчавшего дракона.

«М-р-р... моя Хейли...»

— Твоя, конечно, — рассмеялась я, когда Рэн собственническим жестом прикрыл меня от застывшего внизу инкуба. А затем прижалась щекой к горячей чешуе и едва сама не замурлыкала от удовольствия. — Разве кто-то рискнет оспорить твое право?

«Вон один стоит, слюни глотает», — встрепенулся дракон, а я выбралась из-под крыла и с любопытством глянула вниз. Лорд Сай выглядел растерянным, однако испуга на его лице не было. Более того, дракона он изучал с неподдельным интересом и ничуть не смутился, когда громадная лапа прочертила четыре глубокие борозды возле его ног.

— Надо же, а я вчера не поверил! Первый год обучения, и вдруг — дракон... Каю вдвойне повезло разом найти донора для себя и Всадника для Веера.

Я собралась возразить, что дело не во Всаднике, но Рэн предупреждающе заворчал:

«Не надо, Хейли. О том, что ты — мое Пламя, посторонним знать необязательно».

«Но лорд Эреной знает. И тот дракон... Эйл».

«Кай никому не скажет — это в его интересах. А драконы не делятся тайнами с незнакомцами. Так что пусть чужак продолжает заблуждаться».

Я пожалала плечами. Ладно, пусть.

«Что мне ему сказать, если вдруг начнет задавать вопросы?»

«Если будет настаивать, отправляй его к Каю, пусть сам разбирается».

«Хорошо. Кстати, ты как-то обещал меня покатать»...

«А ты сегодня уже рисовала?» — строгим тоном поинтересовался Рэн.

«Не успела. Но рядом с инкубом сделать это весьма затруднительно, поэтому я буду рада, если ты унесешь меня от него подальше».

«Вот прямо сейчас и унесу, — оскалился дракон, заставив лорда Сая отступить подальше. — Но нормально мы полетаем в следующий раз — я еще недостаточно освоился с новым телом. Когда пойму, как сделать, чтобы тебя не сдуло с моей спины, сразу отправимся изучать Атолл. Хорошо?»

Я огорченно кивнула.

«А пока я тебя на другой конец острова переправлю, — недолго подумав, решил Рэн. — Там потише, цветочки разные растут, да и приставать никто не будет. А перед уходом верну сюда. Хочешь?»

Я снова кивнула. На этот раз радостно.

«Иди ко мне! — Передо мной снова появился сгиб крыла, а когда я ухватилась за острый коготь, меня взметнули вверх и опустили возле одного из шипов на загравке. — Между иглами не вставай — раздавит. Найди где-нибудь шип потоньше и держись за него. Я постараюсь, чтобы поменьше трясло».

Я послушно завертела головой, ощущая себя маленькой девочкой, внезапно попавшей на

скалистое плато. С трудом отыскала костяную иглу, которую могла бы обхватить руками, и вцепилась в нее что было сил.

«Готово!»

Рэн удовлетворенно хмыкнул, развернулся и, проигнорировав очередной вопрос инкуба, расправил крылья. Затем разбежался. Мощно оттолкнувшись, взлетел... а я вдруг с разочарованием поняла, что летать на драконе вовсе не так здорово, как мне казалось.

Присесть на нем оказалось страшно — толстые чешуйки на спине, больше похожие на костяные пластины, все время двигались, с треском наползая друг на друга; толстые шипы угрожающе поскрипывали, особенно на взлете, когда крылья выгибались от встречного ветра. Между ними свирепо завывал ветер, который оказался далеко не таким теплым, как на земле. Наконец, меня трясло, болтало и мотало из стороны в сторону как тряпку. Если бы не опора, в которую я вцепилась руками и ногами, мне наверняка удалось бы самолично измерить температуру воды в море. А уж когда Рэн, сделав над островом круг, пошел на посадку...

«Ты в порядке?» — обеспокоенно спросил Рэн, приземлившись и потянувшись, чтобы снять меня со спины.

Я посмотрела на него мутными глазами и тут же их закрыла, когда земля рывком прыгнула навстречу, заставив судорожно сжавшийся желудок подкатиться к горлу.

«Более или менее. Но обратно мы пойдем пешком, ладно?»

«Тебя укачало, — печально заключил дракон, увидев мою позеленевшую физиономию. — Ну вот. А я так хотел тебя порадовать».

«Прости, — шепнула я, сев прямо на песок и стараясь прогнать плавающие перед лицом разноцветные круги. — Кажется, плохой из меня получится Всадник. Никогда раньше не летала и летать, судя по всему, уже не буду. Меня не для этого создавали».

«В первый раз часто так бывает. Может, ты потом привыкнешь?»

«М-может, — мужественно кивнула я, с трудом справляясь с очередным позывом тошноты. — Но это точно будет не скоро. А пока я просто полежу, ладно?»

«Лежи. Что с тобой поделаешь... А лучше иди в свою темную комнату, посиди спокойно — там тебе легче».

Рэн оказался прав — стоило мне нырнуть в состояние внутреннего покоя, как мучительная тошнота отступила. Я даже духом воспрянула, ощутив себя живой и невредимой. После чего уселась на пол и постаралась отстраниться от неприятных ощущений.

«Спасибо, Рэн, — с чувством подумала я, когда окончательно пришла в себя и ненадолго вынырнула обратно, с сожалением обнаружив, что в реальности мое самочувствие далеко не столь радужное, чем в комнате. — Ой-ой, кажется, я поспешила с выводами»...

Дракон тут же ласково заурчал:

«Не торопись, Хейли. Побудь там хотя бы полчаса — телу нужно время, чтобы восстановиться».

Я послушно нырнула обратно, посмотрела на мрачную темноту вокруг, после чего махнула рукой и решила:

— Буду рисовать. Все равно делать больше нечего.

«Как твои успехи? — с нескрываемым любопытством спросил Рэн, когда я наконец перестала себя мучить и вернулась к реальности. — Что-нибудь получилось?»

Я ответила не сразу — сперва попыталась понять, где нахожусь, какое сейчас время суток, потому что вокруг темно, и почему меня все еще укачивает, ведь времени, если верить внутренним часам, прошло немало. Однако причина стала ясна почти сразу. Как выяснилось, я лежала не на земле, а в плотном, покрытом тонкими прожилками вен коконе, словно готовящаяся к перерождению гусеница. А несущий меня завернутой в крыло дракон размеренно шагал в неизвестном направлении. От этого-то и укачивало.

«Рэн... — протянула я, чувствуя, что пропустила что-то важное. — Что ты делаешь?»

«Домой тебя несущий. Ты слишком долго спала, и мое время почти вышло. Но лететь я не рискнул — побоялся, что тебе опять станет плохо, а пешком идти долго, так что я не стал ждать, когда ты проснешься».

«Сколько же я спала?» — пораженно привстала я, слыша, как гулко отзывается земля на каждый шаг тяжелого ящера.

«Четыре с половиной часа. У тебя что-нибудь получилось?»

Я почесала затылок. Ничего себе время пролетело!

«Не то чтобы очень, но часть задней лапы... самую нижнюю... я все-таки нарисовала».

«Что? — поразился Рэн, на мгновение сбившись с шага. — Так мало? Хейли, неужели ты настолько плохо рисуешь?!»

«Я вообще этого не умею, — с мрачным видом отозвалась я. — Сегодня первый раз попробовала и должна тебе сказать, что это гораздо тяжелее, чем поднимать в воздух гальку. У меня твоя лапа раз двадцать самопроизвольно стиралась! Я замучилась ее переделывать, пока не стало похоже на настоящую. И то пока готов только контур — я ее даже не раскрашивала».

Дракон озадаченно крикнул.

«Беда-то какая... Устала?»

«Еще бы. Мы же в натуральную величину договорились. Вот я и старалась».

«Извини, я не подумал».

Я отмахнулась.

«Уговор есть уговор. Буду рисовать по чуть-чуть. Главное, чтобы рисунок не растаял. Что будет завтра, не знаю, но за последние полчаса лапа вроде исчезать перестала. И когти больше не расплываются».

«Только ты меня лежащим рисуй, — отчего-то забеспокоился дракон. — А то до спины не дотянешься».

«Я и так не дотянусь. Но пока мне внизу работы хватит — завтра бедро попробую, потом за вторую лапу возьмусь, а после надо будет чешуйки на пузе обводить и за хвост браться. А там так много шипов... Кстати, все забываю спросить: ты, когда исчезаешь, куда прячешь свое тело?»

Рэн поперхнулся.

«Что?»

«Ну ты же не заново его каждый раз создаешь, — пояснила я, задумчиво водя пальцем по кожистой перепонке. — А уходишь полностью — даже чешуйки после себя не оставляешь. Значит, тело должно где-то храниться, чтобы при необходимости — р-раз — и ты снова живой».

«Ах это... — с облегчением хмыкнул дракон. — Ничего особенного — я просто его убираю».

Я удивленно вскинула брови.

«Куда?»

«Помнишь место, куда ты попала, прежде чем ступить за Звездную тропу? Темное, холодное и совершенно пустое пространство, где даже говорить страшно? Там нет времени, Хейли. Там вообще ничего нет, поэтому лучшего места для хранения хрупкого материала и придумать нельзя. Так вот, я, прежде чем снова стать духом, создаю короткую тропу... в никуда. И забрасываю туда все, что мне не нужно в данный момент. А при необходимости забираю обратно, только и всего».

Я прокашлялась.

«Хочешь сказать, там, где нет времени, оно не испортится?»

«Без духа любое тело — лишь кусок плоти, быстро теряющий свои свойства».

«Наверное, на него уходит много энергии?» — задумчиво предположила я.

Дракон усмехнулся.

«Конечно. Думаешь, я просто так возвращаюсь к Каю?»

«Как он вообще согласился тебя выпустить? И почему делает это так часто? Насколько я понимаю, для милорда это довольно трудоемкий процесс».

Дракон тяжело вздохнул.

«Ты даже не представляешь, насколько. И не потому, что ему сложно отдавать. Просто на то время, что живу я, ему приходится превращаться в простого наблюдателя. Он, можно сказать, на это время лишается всего: сил, воли и способности контролировать происходящее. А для инкуба это подобно смерти. Пусть и на два часа в день, но все же...»

Ого! Неужто все настолько сложно? Я и понятия не имела, о чем собралась просить лорда-директора за одну-единственную крохотную услугу!

Я беспокойно заерзала.

«Все настолько плохо?»

«Увы. Когда я забираю у Кая силы, он впадает в некое подобие сна. Хотя может следить за тем, что происходит вокруг, и в какой-то степени влиять на события. Но степень его вмешательства настолько мала, что... одним словом, в этом состоянии он крайне уязвим. Ошибка при выборе источника, — я тебе говорил».

«А кто определяет, когда тебе нужно вернуться?» — нахмурилась я.

Дракон невесело хмыкнул.

«Я, конечно. И мне же приходится следить за уровнем сил инкуба — Кай просто не в состоянии этого сделать».

«Он что, становится совсем беспомощным?» — встревожилась я.

«Можно и так сказать».

«А если ты не уследишь за временем и лорд Эреной истощится раньше срока?»

«Он умрет. Но следом и меня утянет — с каждым днем наша связь становится все крепче. И чем чаще я становлюсь живым, тем прочнее мы друг к другу привязываемся».

У меня дрогнули руки, а по спине пробежался мороз.

«Рэн, это что же получается? На что мы вас обрекли?!»

«На доверие, — тихо уронил дракон, замедлив шаг. — Если Кай нарушит данное тебе слово, он перестанет быть самим собой. А если я воспользуюсь его слабостью, то погибнем мы оба. Так что ты была права, в каком-то роде мы действительно заключили сделку».

Я внутренне сжалась, вспомнив, как легко лорд-директор сказал тогда «да».

«Как он только согласился?»

«А как могла согласиться ты? — печально спросил Рэн. — Маленькое, нежное мое

Пламя, которое каждый день отдает свои силы ради того, чтобы мы могли жить».

Мне стало совсем плохо.

«Рэн, а нельзя как-то сделать, чтобы лорд Эреной не рисковал так сильно?» — спросила я, тщетно пытаюсь найти выход.

«Нет, Хейли. Или он, или я».

«А если я стану отдавать ему больше сил? Это поможет?»

«Тогда ослабнешь ты, а мы на это не пойдем».

«Но он даже обычную свою меру не забирает! — воскликнула я. — У меня индикатор ниже красного ни разу за эти дни не опускался! Я могу отдавать больше!»

«А толку? — спросил дракон. — Ну отдашь ты немного больше сил. Ну смогу я чуть дольше здесь находиться... В корне это ничего не изменит. Единственное, что ты можешь, это поддерживать баланс. А я — бережно расходовать энергию Кая, чтобы он не истощился раньше времени».

«Если он откажется от кирилона, то сможет восполнить потраченное, и риск для него сведется к минимуму, — упрямо возразила я. — Это будет, по крайней мере, честно».

Рэн неожиданно остановился, осторожно развернул крыло, позволив мне соскользнуть на землю, и внимательно посмотрел в мое расстроенное лицо.

«Несколько дней назад ты спасла ему жизнь. И Кай отдает тебе этот долг так, как считает нужным. Не думай, что заключенная сделка несправедлива или в чем-то ущемляет его достоинство. Напротив, именно сейчас мы трое находимся в равных условиях. Прошу, не бери на себя слишком много, Хейли. В сравнении с нами именно ты — самая уязвимая. И именно тебя мы должны оберегать со всем тщанием. Пожалуй, это — один из немногих пунктов, где наши с Каем мнения полностью совпадают».

Я изумленно замерла.

«Он так сказал?»

«Он так делает, Хейли, — ласково улыбнулся дракон. — Прости, мне опять пора — время на исходе. До дома осталось недалеко — за полчаса, надеюсь, доберешься. Сая не бойся, он тебя не тронет, а на глупые шутки не обращай внимания — отстанет, когда надоест. До встречи, мое Пламя. Я скоро вернусь».

— До встречи, Рэн, — прошептала я, на мгновение прикоснувшись к теплой чешуе на громадном носу. — Я буду тебя ждать.

Дракон тихо заурчал, прежде чем отойти и расправить крылья, а я улыбнулась и, проследив за тем, как исчезает в небесах далекая серебристая точка, поплелась вдоль берега к виднеющимся вдалеке скалам.

Как и обещал Рэн, до цели я добралась где-то через полчаса и, хвала Творцу, никого по дороге не встретила — назойливый гость лорда Эреной или отправился гулять по острову, или же вовсе его покинул в поисках новых впечатлений. Что он убрался насовсем, почему-то не верилось. Тем более последние несколько минут мне упорно казалось, что за мной внимательно следят из леса. Спеша избавиться от мерзкого ощущения, я почти взлетела на крыльцо, торопливо распахнула дверь и... буквально нос к носу столкнулась с наставником, как раз поднесшим ко рту бокал с киринолом.

Затормозить я не успела, да еще и споткнулась на пороге, поэтому с разбегу налетела на милорда, умудрившись толкнуть его под локоть. От толчка наполненный на две трети бокал качнулся, рубиновый напиток выплеснулся на камзол, украсив его живописными пятнами. Сам лорд-инкуб пошатнулся, но, выбирая между опрокинутой посудой и мной, почему-то

сделал выбор в мою пользу. Поэтому я, подхваченная сильной и подозрительно теплой рукой, упасть не успела, а вот бокалу не повезло — ударившись об пол и расплескав остатки напитка, хрусталь с жалобным звоном разлетелся на куски. После чего в комнате воцарилась зловещая тишина, нарушаемая только моим тяжелым дыханием и звяканьем укатившегося куда-то под стол крупного осколка.

— Арре, вы специально это делаете? — сухо спросил инкуб, отпуская мою руку.

Я вспыхнула.

— Простите, милорд. Я не хотела.

У лорда Эреноя опасно потемнели глаза.

— Вы в этом уверены?

— Милорд, вы на что-то намекаете? — мгновенно ошетибилась я. — Или предпочли бы, чтобы мы с бокалом поменялись местами?

Взгляд инкуба упал на осколки, в изобилии усеявшие пол, задержался на багровой луже под ногами, после чего чуть дрогнул. Неуловимо изменился. И прямо на моих глазах остатки киринола с шипением испарились, а осколки осели горстками белесоватой пыли.

Когда этот взгляд остановился на мне, я вдруг почувствовала, что хочу оказаться как можно дальше от обозленного инкуба, его странных привычек и непонятного упрямства, которое не приносит ничего, кроме вреда. А еще мне как никогда не хватало Рэна и даруемого им чувства защищенности. Настолько, что я машинально ухватила за тяжелый, до краев налитый силой амулет, а затем крепко сжала, черпая в нем опору и надежду.

Помогало слабо, но звенящая, как натянутая струна, тишина все никак не могла взорваться. Инкуб все так же молча стоял напротив, испепеляя меня взглядом. А я, парализованная его волей, невольно таращилась в ответ, лишь чудом держась на ногах.

Когда напряжение в комнате сгустилось до опасного предела, я уже решила — все, пора заказывать заупокойную. Мысленно попрощалась с соседями по классу. Закрыла глаза, разрывая зрительный контакт. Тихонько вздохнула, ощутив легкое дуновение ветерка на горле. И вздрогнула, услышав глухой, какой-то неживой голос над самым ухом:

— Я вас предупредил, арре. Больше повторять не буду.

Инкуб резко развернулся и, не добавив больше ни слова, исчез в ТУСе. А я, проводив его шальными глазами, буквально рухнула на первый попавшийся стул, стараясь не обращать внимания на то, как подрагивают колени.

Вот и поговорили. Вот и обсудили проблемы... Не знаю, что имел в виду Рэн, когда говорил, что меня будут беречь, но сейчас я хорошо понимала, что как никогда оказалась близка к грани: инкуб снова был голоден. Материализация дракона отняла у него много сил. Я видела его глаза. Чувствовала его жажду, больше похожую на безумие. И если кто-то сказал бы сейчас, что мне повезло, я бы ответила, что лорд Эреной лишь отсрочил неизбежное. На час, на день или два... на большее у него просто не хватит выдержки. И осторожные целомудренные поцелуи его уже не спасут — такое впечатление, что мы оба ходим по лезвию ножа. Всего одна ошибка или нелепая случайность вроде этой — и что-нибудь обязательно произойдет.

Сколько я так просидела, приходя в себя, не знаю. Минуту, две... Может, и больше могла бы, но тут взгляд упал на поблескивающий под столом одинокий осколок, и я бездумно наклонилась, чтобы его подобрать.

Хрусталь оказался холодным, как пальцы инкуба, и неестественно гладким. И лишь на сколе грани были острыми, словно острие ножа, а в кожу впивались с такой легкостью, будто

их специально затачивали.

— Я гляжу, у вас тут весело, — вдруг хмыкнули у меня за спиной, и я невольно дернулась, роняя осколок. Но тут же скривилась, поспешно зажав кровоточащий палец, и с неудовольствием обернулась.

— Опять вы?

Лорд Сай дурашливо раскланялся.

— К сожалению, арре, в ближайшее время вам не удастся от меня избавиться, я намереваюсь пожить тут еще какое-то время. Так что придется вам смириться с моим существованием.

Я скисла.

— Всем нам придется с чем-то смириться, даже вам. Прошу прощения, милорд, но мне тоже пора.

— Жаль, — притворно огорчился инкуб, словно невзначай подходя ближе, но я уже пришла в себя и была начеку, поэтому поспешила встать и отступить ближе к ТУСу. — А я надеялся с вами пообщаться.

— Боюсь, мы не найдем общих тем для разговора, — огрызнулась я и, пока лорд с удивлением осматривал пол, поспешно юркнула к зеркалу. И с облегчением вывалилась в знакомом до боли кабинете, искренне надеясь, что он пуст и никто меня не увидит.

К огромному сожалению, лорд Эреней не успел его покинуть. Вернее, он даже не собирался этого делать, потому что в данный момент сидел на диване, опершись локтями на придвинутый вплотную столик, и медленно, устало массировал виски, будто их терзала немилосердная боль.

Выглядел он при этом скверно: кожа серая, как у покойника, упавшие на лицо волосы взъерошены, ворот на рубаше разорван, словно инкубу стало душно, испорченный камзол брошен на подлокотник... Моего появления лорд-директор, кажется, не заметил. Даже головы не поднял и не прервал размеренного движения рук. Но когда я увидела, как подрагивают его пальцы, то вдруг почувствовала, что мне его... жаль. Не знаю, что с ним происходило, но возрождение дракона явно давалось нелегко. Может, милорд чересчур сильно чувствовал эмоции Рэна. Может, для него оказалось трудно делиться силами. Или же тут было замешано что-то еще. Но я видела, что ему тяжело. А привитые с детства навыки не позволяли просто взять и пройти мимо. Я же ведуныя. Мое дело — помогать и лечить. А кто ему поможет, кроме меня?

Тяжело вздохнув, я осторожно приблизилась к столу и, опустившись на корточки, негромко сказала:

— Простите, милорд... Я знаю, что вам неприятно об этом слышать, но вам очень нужен полноценный донор.

Руки инкуба замерли, а из-под низко упавшей челки страшно сверкнули абсолютно черные глаза.

— Что вы здесь делаете? — хрипло спросил лорд Эреней, напрягшись так, что под рубашкой проступили мышцы.

— Забыла перенастроить переход.

— Уходите, арре, — отвернулся инкуб. — Вам здесь не место.

Я бесстрашно положила ладонь на его руку. Прохладная. Как быстро... А потом крепко сжала чужие пальцы, чувствуя, как по коже пробежал знакомый холодок.

— Киринол стал помогать вам хуже, милорд, — совсем тихо заметила я, когда он



дернулся и убрал руку. — Это — эффект привыкания к зелью. Вы слишком долго принимали большие дозы и не давали себе отдыха. А еще у вас появились побочные эффекты — повышенная раздражительность, ухудшение контроля над собой, слабость, головные боли. Еще день-два, и вы станете опасным не только для меня. В этой Школе есть кто-нибудь, кто в случае угрозы смог бы вас остановить?

Лорд Эреной угрюмо промолчал.

— Плохо, — печально заключила я. — Значит, у учеников и преподавателей не останется шансов.

— Что вам нужно, арре? — устало отозвался инкуб.

— Формула киринола, милорд. Я должна ее знать, чтобы сделать для вас нормальное зелье.

— Вы уверены, что сможете?

— Я — ведунья, милорд, — с достоинством напомнила я. — Зелья — это моя жизнь. Не волнуйтесь, превращать киринол в яд персонально для вас я не собираюсь — мне слишком дорога жизнь моего дракона.

— Надо же! — С губ инкуба слетел непонятный смешок. — Ваша настойчивость вызывает уважение, арре.

— А ваше упрямство, милорд, не вызывает ничего, кроме... — с чувством выдохнула я, но договорить не успела — инкуб неожиданно вскинул голову, впервые взглянув на меня прямо, и шумно втянул ноздрями воздух.

— В вас что-то изменилось, арре.

Под его тяжелым взглядом я замерла.

— Э-э-э... разве?

— Да, — повторил инкуб, снова задумчиво втянув ноздрями воздух и одним стремительным движением оказавшись рядом. — Ваш запах стал иным. Совсем ненамного, но все же...

Я растеряннo моргнула, когда он так же стремительно наклонился и буквально провел носом по моей шее. С изумлением следила, как он, разочарованно отстранившись, взял мои руки и медленно поднес к губам, к чему-то напряженно прислушиваясь. Затем провел носом вдоль одной кисти, другой... Я даже испугалась, что укусит, — настолько странным стало его лицо. Но обошлось. Инкуб лишь раздул тонкие ноздри, вбирая в себя мой запах, а затем поднял глаза и совсем другим тоном произнес:

— Мне нравится.

И вот тогда я занервничала: что-то в его глазах в этот миг неуловимо изменилось. В голосе. В том, как он держал мои руки. Как придвинулся, хотя еще мгновение назад хотел оказаться как можно дальше. Во внезапно появившейся улыбке на губах. В так же неожиданно ожившем лице. И особенно в неестественном блеске резко расширившихся зрачков, в которых начало стремительно разгораться непонятное, но пугающее пламя.

— И-извините, милорд, мне пора, — пробормотала я, поднимаясь на ноги. — Я, пожалуй, пойду.

— Нет, — спокойно произнес инкуб и уверенно преградил мне дорогу к ТУСу. — Не сегодня, арре.

Мне стало совсем неудобно.

— Милорд?..

— Я голоден, — так же спокойно сообщил он, подходя ближе и привычным жестом

прикоснувшись к моему подбородку. — А вы недавно предлагали свою помощь, не так ли?

Мне вдруг до ужаса захотелось отсюда сбежать. Куда угодно, можно даже обратно на Оруан. Потому что со стоящим рядом мужчиной определенно творилось что-то неладное. А потом лицо инкуба оказалось совсем близко. После чего его руки уверенно обвили мою талию, а тихий, наполнившийся незнакомыми бархатистыми, вызывающими дрожь нотками голос прошептал:

— Так помогите же, арре... мне без вас не справиться...

Какую магию он при этом использовал, я не знаю. Наверное, врожденное умение подчинять и очаровывать, потому что в этот момент я не просто растерялась, меня буквально парализовало. И я не смогла не то что отстраниться, — даже не сопротивлялась, когда лорд Эреной впился в мои губы жадным, мучительно долгим поцелуем, от которого подкосились ноги и куда-то исчезло желание противиться.

В мгновение ока меня повело, словно от трехдневного настоя пьянящей ягоды. В голове зашумело, а колени едва не подогнулись, когда меня окатило изнутри волной необъяснимого жара.

Краешком сознания я еще понимала, что что-то идет не так, но противиться чужим рукам не было сил. Нереальность происходящего сводила с ума. Нежные и очень настойчивые губы не давали сосредоточиться. Кожа на лице буквально горела, хотя, казалось бы, должна была замерзнуть. Но я уже ничего не видела и не понимала, кроме того, что не хочу останавливаться.

— Кай, нет! — как-то очень некстати раздался откуда-то издалека тревожный вскрик.

Я протестующе вцепилась в чужую рубашку, а склонившийся надо мной мужчина недовольно рыкнул. Но тем не менее оторвался, заставив меня разочарованно вздохнуть и бездумно потянуться следом. Мгновением позже резкий рывок привел меня в чувство. А затем кто-то бесцеремонно выдернул меня из теплых объятий и грубо оттолкнул к стене, о которую я ударилась плечом.

От внезапной боли перед глазами вспыхнули звезды. Но при этом заволокший мысли туман наконец рассеялся, и я в шоке уставилась на злого, как дракон, лорда Сая, который настойчиво оттеснял меня к полыхающему ТУСу и при этом упорно загораживал от мрачного, как грозовая туча, лорда-директора.

— Остановись, Кай, — повторил чужак, только что вернувший мне свободу. — Ты сам себя уважать перестанешь, если сейчас не удержишься.

— Не лезь, — хриплым голосом отозвался лорд Эреной, не отрывая от меня горящего взгляда. Растрепанный, с расстегнутой на груди рубашкой, с которой отлетела добрая треть пуговиц, с бурно вздымающейся грудью...

Вспомнив, что со мной было, я торопливо отвернулась, чувствуя, как пылают щеки и как стремительно поднимается в душе жгучая волна запоздалого стыда. Творец! Что я наделала? Что на меня вообще нашло?!

А лорд-директор вдруг хрипло рыкнул:

— Уведи ее... и закрой портал!

— Задержи дыхание, брат, — с невыразимым облегчением произнес лорд Сай, цапнув меня за локоть и бесцеремонно втолкнув в переход. Оказавшись в знакомом домике, грубо оттолкнул меня подальше от зеркала и, шарахнув по нему чем-то тяжелым, шумно перевел дух. — Хвала Творцу, успели! А вам, арре, в следующий раз стоит заранее думать, прежде чем соваться к инкубу без приглашения!

Я даже не сопротивлялась, когда меня оттащили в сторону и насильно усадили на диван. Меня ощутимо потряхивало. В голове царил полнейший сумбур. А перед внутренним взором все еще стояло лицо лорда-директора с возбужденно горящими глазами.

— Вам невероятно повезло, арре, — рассерженно проговорил лорд Сай, с грохотом придвинув стул и усевшись напротив. — Если бы я опоздал, вас бы уже испили досуха. А если бы я только заподозрил, что вы сделали это умышленно... поверьте, я бы вас убил.

Я подняла голову и, с трудом смирив нервную дрожь в руках, с недоумением уставилась на раздраженного инкуба.

— Что я сделала не так?

— Ни одна женщина не смеет прикасаться к киринолу без разрешения главы Дома, арре, — жестко сказал лорд Сай. — На Круоле за это положена смертная казнь. Вам ясно?

Я вздрогнула.

— Даже донорам?

— Доноры сами не рискнут к нему притронуться — они боятся киринола, как олени — дракона. Неужели вас не предупредили?

Я мотнула головой.

— Н-нет.

Инкуб впился в меня напряженным взглядом, но через какое-то время все же расслабился и с досадой отвернулся.

— Плохо, что вам не разъяснили сути, иначе мы не оказались бы в таком идиотском положении. С этого обычно начинается служение донора — с основ. И с объяснений элементарных правил безопасности, которыми вы, между прочим, сегодня пренебрегли.

Я, не сдержавшись, вскочила с места.

— Да не трогала я ваш киринол! О чем вы вообще говорите?!

— Вот об этом.

Мне в руки прилетел хрустальный осколок, на котором запеклась капелька крови. Тот самый, которым я совсем недавно оцарапалась.

— Раз Кай поленился просветить вас относительно наших особенностей, это придется сделать мне, — сухо сообщил лорд Сай, властным жестом велел мне сесть обратно. — Еще одна ошибка, арре, и вам никто не поможет. Поэтому слушайте очень внимательно.

Немного поколебавшись, я все-таки вернулась на диван и, пытаясь взять себя в руки, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. После чего решительно нырнула в состояние внутреннего покоя и подняла на инкуба совсем другой взгляд.

— Я готова вас выслушать, милорд.

— Хорошо. — Его взгляд стал не таким напряженным, но голос оставался все же колючим. — Тогда для начала запомните: никогда и ни при каких условиях не прикасайтесь к крови инкуба! Для вас это закончится быстрой и весьма неприглядной смертью.

Я повертела в руках осколок от бокала.

— Киринол? Вы хотите сказать...

— Вас спасло лишь то, что доза оказалась минимальной, всего одна капля, да и то сильно разбавленная. Но ее вполне достаточно, чтобы инкуб, создавший напиток, потерял над собой контроль. Вам ведь известен состав этого зелья, арре?

Я шокированно кивнула.

— Да, милорд.

— А то, почему он так опасен для женщин?

— К сожалению, в книгах об этом не написано.

— И никогда не будет написано, арре, — поджал губы инкуб. — Это закрытая информация, которую я сообщаю лишь потому, что для вас основная угроза почти миновала. Скажите, что вам известно о нашем обществе?

— То, что указано в справочниках и книгах, данных мне лордом Эреном.

— Вы говорите про двухтомник в красной обложке?

— Откуда вы знаете? — удивилась я.

— Это — обязательный вводный курс для начинающих доноров. Его необходимо освоить всем без исключения людям, которые рискуют подолгу находиться рядом с магом-круольцем. Но меня интересует другое: что вам известно о наших женщинах, арре? Вы вообще в курсе, как мы живем и как образуем семьи?

— В общих чертах, милорд, — покачала головой я. — Подробностей мне не рассказывали.

Инкуб раздраженно зашипел:

— Ну, Кай... Ладно. Значит, придется начинать с самого начала. Как вы знаете, правящая каста на Круоле обладает весьма впечатляющими магическими способностями, которые, к нашему сожалению, передаются лишь по мужской линии. Наши женщины не владеют магией. И даже «эрья» им практически неподвластно. Поэтому главенствующую роль во всех делах Дома играют мужчины, и от них же зависит процветание нашей расы. Каждый род кровно заинтересован в появлении наследников, поэтому браки на Круоле — явление довольно редкое и заключаются они в строгом соответствии с законом. При этом если простой круолец волен сам выбирать себе пару, то у магов проблема выбора стоит невероятно остро: зачать ребенка от верховного способна далеко не каждая женщина. А зачать полноценного мага и вовсе — единицы. Для этого как женщине, так и будущему отцу необходимо соблюсти ряд условий, без которых зачатие невозможно. И главным из них является наличие у супругов чувства влечения, в порыве которого мужчина способен на неконтролируемый выброс сил. Именно это становится залогом передачи ребенку магического дара. Однако, как вы понимаете, снять защиту для нас весьма проблематично. Это случается, лишь когда мы теряем голову и становимся опасны даже для самих себя. Ни одна женщина, кроме коренной жительницы Круола, не способна на подобный подвиг, поэтому своих женщин мы бережем как зеницу ока. Но даже с учетом этого рождаемость среди магов крайне низка.

— Почему? — тихо спросила я, следя за выражением лица лорда Сая.

Инкуб невесело усмехнулся.

— Потому что мы не способны на сильные чувства. Говорят, что мы вовсе не умеем любить, и, полагаю, в этом есть доля правды, арре. Для полноценного чувства мы слишком рациональны. Это необходимо для выживания в тех условиях, в которые нас поставил собственный мир. Без должного контроля наши силы способны уничтожить все вокруг, поэтому мы вытравливаем из себя то, что нарушает внутренний покой. Я скажу больше: к своим женщинам мы относимся гораздо холоднее, чем следовало бы. Бережем их, но лишь потому, что это нужно Круолу. Насмешка Творца — чтобы наша раса жила, мы должны любить, но не испытываем к тем, кто дарит нам жизнь, ничего, кроме равнодушия.

Я вздрогнула.

— А к женщинам из других миров?

— С ними проще.

— В каком смысле?

Лорд Сай многозначительно хмыкнул.

— Насытиться можно разными способами, арре: от мужчины или от женщины, от ребенка или от старухи. Чем привлекательнее еда, тем больше на нее спрос. А люди для нас — незаменимый источник силы. С той лишь особенностью, что получить желаемое от женщины гораздо проще, чем от мужчины. Ну и приятнее, разумеется, поэтому отношение к вам измеряется лишь качеством содержащегося в вас напитка и степенью его доступности.

От этих слов меня едва не передернуло, а инкуб жестко усмехнулся.

— Вас это шокирует, арре? Но правда не всегда бывает приятной. Чтобы обезопасить себя, вам необходимо это знать. А также понимать, почему мы, при отсутствии естественного влечения к особям противоположного пола, до сих пор не вымерли.

— Вы используете заменители, — сглотнула я, пытаясь уложить в голове нарисованную инкубом жуткую картину.

— Точнее, привороты, — кивнул лорд Сай, откинувшись на спинку стула. — Как известно, на нас не действуют яды. Природная устойчивость инкубов уникальна, хотя причина этого явления до сих пор неясна. Собственно, мы не против — это очень удобная особенность, и ее частенько используют наставники, с детства прививая нам устойчивость к большинству опасных составов. Но даже если попадается что-то новое, риск минимален, потому что нам удастся вырабатывать противоядие в считанные часы. И только наша собственная кровь, смешанная в определенных пропорциях с некоторыми другими ингредиентами, действует на нас подобно сильному яду — опьяняет, заставляет терять голову... и позволяет производить потомство.

Я недоверчиво покосилась на окровавленный осколок.

— Милорд, вы пользуетесь приворотами, чтобы зачать ребенка?

— К сожалению, это единственный способ. Однако приворот действует всего несколько часов и, к сожалению, однократно. Дальше мы приобретаем к нему устойчивость и, если не сумеем зачать ребенка сразу, во второй раз к этой женщине уже не притронемся.

— А к другой?

— Возможно. Но тоже лишь однажды. В наших семьях редко рождается более одного ребенка, и даже один — великое счастье, особенно если это мальчик. Тем не менее многоженство в высших кругах не приветствуется, хотя количество фавориток никто не ограничивает.

Я хмуро кивнула:

— Понятно. А что произойдет, если приворот случайно использует кто-то другой? Не ваша соотечественница?

Лорд Сай хмыкнул.

— Привороженный инкуб очень страстен, арре. На объект его желания обрушится вся его сила и вся магия влечения, которая ему доступна. Это будет безумная ночь, арре. Жаркая. Незабываемая. Но — лишь однажды. Когда дурман развеется, инкуб снова станет холоден и безразличен. И единственная польза, которую извлечет неосторожная искательница приключений, — это то, что на нее природная магия этого мужчины больше не окажет никакого воздействия. Зачать ребенка, если это вас интересует, она тоже не сможет.

Я прикусила губу.

— И это всегда так?

— Да, арре, исключений не бывает.

— А если кровь по неосторожности попадет к мужчине?

Лорд Сай хищно усмехнулся.

— Хотите знать, испытаем ли мы желание в этом случае? Нет, арре, — в отношении мужчин приворот не действует. Хотя осушить до дна неосторожного донора будет весьма заманчиво.

— А если кровь попадет к другому инкубу?

Лор Сай пренебрежительно фыркнул.

— Я же сказал — на нас не действуют яды. И лично я считаю, что пользы от этого гораздо больше, чем вреда. Долгая и спокойная жизнь — достойная цена за потерю чувств. Особенно после того, как мы нашли способ обойти условие Творца.

Я опустила голову.

— Я... не знала о возможных последствиях.

— Я в курсе, — поморщился инкуб. — И хвала Творцу, что меня привлек запах киринола, арре. К счастью для вас, вы не походили на человека, способного ради мимолетного удовольствия нарушить один из основных законов моего мира. Кроме того, Кай уничтожил почти все осколки и пропустил лишь один. Надо же было такому случиться, что вы порезались именно им!

Я сглотнула.

— Спасибо, милорд. Я действительно не понимала, что происходит.

Особенно себя не понимала. И того, почему с такой готовностью собиралась отдаться малознакомому мужчине. Творец! Как я ему теперь в глаза посмотрю? А если он решит, что это было сделано специально?!

Лорд Сай только отмахнулся.

— Я вообще удивлен, что вы так легко перенесли уход из Школы. Обычно, если на человека воздействует инкуб, его можно увести только силой — наваянная магией страсть всегда взаимна. Причем женщины поддаются ей мгновенно и настолько мощно, что преждевременный разрыв приводит к бурной истерике. А вы, хм, даже не ударили меня. И сидите тут, словно ничего не случилось.

Я отвернулась.

— Случилось. Мне до сих пор не по себе. Но лорд Эреной успел научить меня самоконтролю, поэтому в истерику я постараюсь не скатиться.

По крайней мере, не сейчас. Не у тебя на глазах. А вот что я буду делать завтра, когда лорд Эреной придет в себя и задаст справедливый вопрос, ума не приложу. Впору со стыда сгореть. И больше никогда не заикаться насчет киринола — теперь наконец понятна причина, по которой милорд не хотел меня к нему подпускать. Но он ведь мог и объяснить! Что ему стоило? Да хотя бы книжку подходящую найти, если уж самому рассказывать не хотелось! Я бы отступилась, не настаивала, не полезла, куда не просят.

Я закрыла глаза и устало покачала головой.

— Простите меня, милорд. Не думаю, что лорд Эреной смог бы остановиться под приворотом.

— Он бы выпил вас досуха, — согласно кивнул инкуб. — И опомнился только утром, обнаружив в постели свежий труп. Но я не ради вас это сделал, не обольщайтесь. Мне

просто дорого здоровье побратима, которому впервые за долгое время попался подходящий донор. Поэтому на эту ночь вы останетесь здесь и даже на глаза ему не покажетесь, пока я не скажу, что можно.

— Конечно, милорд. Как скажете.

— Идите отдохните, — наконец сжалился надо мной лорд Сай и махнул в сторону лестницы. — Во второй комнате уже постелено. Ложитесь спать и забудьте обо всем.

Я напряглась. Какое «спать»? Еще только время обеда!

— Но вторая комната — ваша, милорд.

— Спасибо, я не забыл, — язвительно отозвался инкуб. — Но это единственное помещение в доме, где нет зеркал. И лучше вам побыть там, чем рисковать получить открытый ТУС перед самым носом и испытать на себе все прелести приворота.

— А вы? — подозрительно осведомилась я.

Инкуб фыркнул.

— Здесь покараулю. У Кая хорошая выдержка, но все же лучше дождаться утра. Если вечер и ночь пройдут спокойно, вы сможете вернуться в Школу.

— Хорошо, — неохотно согласилась я и поднялась. Правда, добравшись до дальней комнаты на втором этаже, на приглашающе откинутое одеяло даже не взглянула — мне совсем не улыбалось заснуть в постели одного инкуба, скрываясь при этом от другого. Хотя в чем-то лорд Сай был прав, спать хотелось зверски. Но я лишь проверила, действительно ли в спальне нет ни одного зеркала. Тщательно закрыла распахнутое настежь окно. Мельком взглянула на индикатор, с которым уже давно не расставалась. После чего присела в единственное кресло и, недолго поколебавшись, решила позаниматься. Все равно глаз до утра не сомкну, а так хоть что-то полезное сделаю.

Глаза я открыла только вечером, умаявшись с рисованием одной-единственной лапы так, что, очнувшись, тут же кинула жадный взгляд на постель. Спать мне хотелось еще днем, а сейчас усталость навалилась с такой силой, будто я весь день бегала с тяжелым мешком на плечах.

Раздавшийся снаружи шум заставил меня отложить мечты о сне. Мне показалось или там действительно послышался знакомый голос? Я тряхнула головой, отгоняя сонную одурь, и на цыпочках подкралась к двери. А потом припала к ней ухом, настороженно прислушиваясь.

— ...Я сказал, что ты неправильно понимаешь проблему, — неестественно ровно произнес лорд Сай. Где-то совсем недалеко от моей комнаты. — Ты все еще возбужден, брат.

— Я абсолютно спокоен, — ледяным тоном ответил лорд-директор, и у меня тревожно екнуло сердце. — Но мне интересно знать, почему ты разбил ТУС.

— Ты сам этого хотел.

— Я просил его закрыть, а не уничтожить.

— Закрытый бы тебя не сдержал.

— И по этой причине ты решил, что я должен создавать новый? — В голосе лорда Эреноя появились подозрительные шипящие нотки. — Сай, тебе напомнить, в каком состоянии находятся мои резервы? Или у тебя были планы на этот вечер?

В коридоре, еще немного ближе, чем раньше, послышалось преувеличенно громкое фырканье.

— Какие планы, ты что? Я всего лишь увел у тебя девчонку... не в том смысле, не шипи!

Просто ты напугал ее до полусмерти! И мне, между прочим, пришлось ей объяснять, почему это произошло.

Последовала небольшая пауза, и тут мое сердце начало биться в два раза чаще, чем прежде.

— Все ей рассказал? — напряженно осведомился лорд Эреной, когда тишина в коридоре стала гробовой.

— Да.

— И обо мне тоже?

— Ну уж нет, брат, — про *это* будешь объясняться сам, — решительно отказался лорд Сай. — Если захочешь. И не сейчас, а когда окончательно придешь в себя.

— Я же сказал: я спокоен! — зло рыкнул его собеседник, и я невольно отпрянула от двери, услышав быстро приближающиеся шаги. — Где она?!

— Утомись, брат! — Голос лорда Сая неувовимо изменился, наполнившись такими же змеиными нотками. — Девушка в безопасности. Но до утра ее не стоит беспокоить.

— Что ты с ней сделал? — внезапно остановился лорд-директор.

— Ничего, что могло бы ей повредить.

— Сай...

— Ты болезненно воспринимаешь мои слова, брат. Зелье еще действует, и тебе определенно стоит уйти.

— Будешь выгонять меня из собственного дома? — холодно осведомился лорд Эреной.

— Если придется.

— С чего вдруг ты озаботился чужим благополучием?

— Ты мне не чужой, брат. И я не хочу, чтобы на твоих руках повис еще один труп. Достаточно веская причина, по-твоему?

И снова тягостное молчание, во время которого в моей голове пронеслись тысячи мыслей и всевозможных предположений. По большей части неприятных.

— Ты не прав, брат, — неожиданно мягко сказал лорд Сай, отдаляясь от двери. — Вернись в Школу. Приди в себя. Завтра поговоришь и объяснишь то, что не успел я. Но сейчас не стоит будить девушку — она действительно устала.

— Я взял у нее не так уж много. Так что, если ты не добавил, пользуясь отсутствием метки...

В коридоре мгновенно сгустилось невидимое, но хорошо ощущаемое напряжение.

— Ты хочешь меня оскорбить? — сухо и официально поинтересовался лорд Сай.

— Ты собрался меня задержать? — в таком же тоне отозвался лорд Кай.

Я вздрогнула, когда за дверью раздался тихий невеселый смех и шелест обнажаемого клинка. После чего ощутила, как что-то меняется в пространстве, и до боли прикусила губу: кажется, инкубы готовились к поединку. Отсюда не было видно что к чему, но чувство смертельной угрозы, исходящее из коридора, не ощутил бы только глупец.

Лихорадочно оглядевшись, я заметила стоящую в углу большую вазу и, создав невидимый щуп, рывком вздернула ее в воздух. Была не была, не стоять же в стороне? После чего осторожно приоткрыла дверь и чуть не застонала, увидев стоящего ко мне спиной лорда Сая и наполовину скрытого его телом второго инкуба. Напряженного, с уже развернутыми в боевое положение «иглами» и окутавшегося сложнейшей защитой, о которой я раньше только слышала, но ни разу не наблюдала своими глазами.

Рэн не зря сказал, что она похожа на запутанный лабиринт, рядом с ней даже



непонятная защита Сая смотрелась неумелой детской поделкой. Трудно представить, сколько времени и сил лорд-директор вложил в создание этого шедевра, но теперь я наконец поняла, почему даже моему дракону она оказалась не по зубам.

— Остановись, брат, — тихо попросил лорд Сай, разворачивая уже знакомые мне щупальца в атакующее положение. — Нам с тобой нечего делить. Я не покушаюсь на твою добычу.

— Это правда, — сглотнув, я вышла вперед и, спрятав пока вазу за дверь, сделала шаг к перилам. — Меня никто не тронул, милорд. У вас нет причин для беспокойства.

— Какого демона?! — сдавленно прошипел лорд Сай, не оборачиваясь. — Арре, немедленно уйдите! Вон, я сказал!

— Нет, — тихо ответила я, сделав еще один шаг и увидев наконец директора Школы.

Лорд Сай, конечно, страшные вещи рассказал, но он явно не знал, насколько тесно связан лорд Эреной со мной и Рэном. И не понимал, что в данный момент опасность грозит вовсе не мне.

— Арре! — простонал лорд Сай, стремительно попятившись и постаравшись закрыть меня собой. — Ну что вы... кто вас сюда звал?!

Я посмотрела на неподвижное лицо лорда-директора, по которому невозможно было угадать, о чем он думает. Заглянула в его черные как ночь глаза. Тяжело вздохнула и, вытащив из прикрытия увесистую вазу, обрушила ее... на голову своего спасителя.

— Простите, милорд, — пробормотала вполголоса, когда лорд Сай без единого звука свалился на пол. — Но пусть лучше у вас будет две шишки на затылке, чем одна большая дырка в животе.

Убедившись, что инкуб в ближайшее время не воскреснет, я подняла на лорда-директора спокойный взгляд.

— Надеюсь, на Круоле не принято бить лежащего, милорд?

Лорд Эреной нахмурился.

— Что это значит, арре?

— Я просто считаю, что ваш брат не должен расплачиваться за мою ошибку.

— Мы побратимы. Что вы делали в его комнате?

— Ждала, — нервно усмехнулась я. — Что мне еще оставалось? Я, правда, надеялась, что до утра мы не увидимся, поэтому не успела подобрать аргументы в свое оправдание. Но раз уж так случилось, боюсь, мне больше нечего сказать. Кроме того, что я очень сожалею о произошедшем.

Инкуб, спокойно перешагнув через лежащее на полу тело, подошел ко мне вплотную. Все еще настороженный, собранный, напряженный, будто скрученная пружина. Я невольно отступила к стене, мысленно прикидывая варианты, но дальше двери бежать было некуда.

— Вы боитесь, арре? — неожиданно нахмурился инкуб, перехватив мой диковатый взгляд.

Я нервно кивнула:

— Есть немного.

— И все равно рискнули остаться со мной один на один?

— А у меня был выбор? — прошептала я, когда он поднял руку и прикоснулся к моей щеке. Теплая... Значит, киринол он все-таки успел выпить. Подозревал, что не удержится? Или же точно знал, но надеялся, что обойдется?

Лорд Эреной наклонился, и я мысленно попрощалась с рассудком. Сейчас опять

накроет, и все. Точнее, до утра, если верить лорду Саю, все будет хорошо и даже замечательно. А вот потом — увы. Мои силы закончатся, и дальше, если повезет, мы станем жить с Рэном в одной картине — если, конечно, дракон не успеет меня спасти.

Как ни странно, на этот раз поцелуй оказался легким и на удивление недолгим. Меня даже не пили. Так, попробовали на вкус, убедились, что ничего не изменилось, и со вздохом отстранились, старательно отводя глаза.

— У вас нет повода для тревоги, арре, — тихо сказал инкуб, словно невзначай соскользнув пальцами на шею. — Я лишь хотел убедиться, что не успел вам навредить.

Я замерла, а он шумно втянул ноздрями воздух.

— Запах еще не выветрился, слабый, но устойчивый... Видимо потому, что напиток сразу попал в кровь. Для более мощного эффекта киринол следует принимать внутрь, арре. Но, на ваше счастье, *этот* запах уже не доставляет мне особого беспокойства. Скажите спасибо дракону.

Фух! Пронесло... Хотя, может, лорд Эреной просто имел в виду, что его до сих пор от меня тошнит?

— Я безмерно рада, — пробормотала я, мысленно вознося благодарственную молитву Творцу. — Может, теперь вы меня отпустите?

— Индикатор? — на мгновение взглянул на меня инкуб, и я, замороженная бешеной пляской белых искр в его зрачках, послушно показала раскрытую ладонь. — Уже синий... Вы позволите сделать еще один глоток?

Я, поколебавшись, кивнула. А потом снова застыла, терпеливо дожидаясь, когда инкуб насытится, и очень стараясь не вспоминать о том, что чувствовала в прошлый раз.

Однако то ли милорд позволил себе лишнего, то ли испуг засел во мне чересчур глубоко, но отчего-то показалось, что определенное воздействие он на меня все еще оказывает. От его прикосновений снова горела кожа на лице, сердце едва не выпрыгивало из груди, а внезапно вспыхнувший внутри пожар был только рад, когда на него обрушилась благословенная прохлада. И сегодня она впервые приносила облегчение. В ней хотелось купаться еще и еще, чтобы загасить стремительно разрастающееся в теле нестерпимо жгучее пламя. И она ничуть не походила на тот дикий холод, который исходил от инкуба раньше.

— Вот теперь достаточно, — пробормотал лорд Эреной, скосив глаза на потускневший индикатор в моей руке, и наконец отстранился.

Я вяло кивнула, чувствуя, как усталость наваливается с новой силой, и едва не сползла по стенке, потому что ноги неожиданно отказались меня держать. Хорошо, что лорд-директор вовремя подхватил и, обеспокоенно заглянув в лицо, вполголоса ругнулся:

— Проклятье, слишком быстро... Арре, не смейте засыпать! Не сейчас!

— Я не сплю, — пробормотала я, тщетно пытаюсь прогнать пляшущие перед глазами звездочки. — Просто день был тяжелый. И я сегодня долго занималась.

— Одна?

— Нет. Рэн за мной присматривал... утром.

— А потом?

Я потрясла головой и с усилием выпрямилась, чтобы не висеть на инкубе, как тряпка.

— А потом сама. Ничего, я уже почти в порядке, милорд... Сейчас постою немного и приду в себя.

— Вы уверены? — несколько успокоился он, и я торопливо закивала, пока он не решил, что меня стоит перенести в более подходящее место. Например, в спальню. Ох, что-то я не о

том думаю! — Хорошо. Тогда возьмите...

Мне сунули в руки тонкую тетрадь в кожаном переплете.

— Раз уж вы уничтожили мои запасы киринола, теперь вам придется их восстановить, — сообщил инкуб, когда я подняла на него непонимающий взгляд. — Формулу найдете внутри вместе с инструкциями по приготовлению зелья. Где находится лаборатория, вы знаете. Можете там хозяйничать в свое удовольствие — я закрыл ее от посторонних. Нужными ингредиентами тоже обеспечу. Арре, что с вами? Вы побледнели!

Я судорожно прижала драгоценную тетрадь к груди.

— Н-ничего, милорд. Просто я в шоке от того, что вы рискнули мне довериться.

— Самое опасное вы уже пережили, арре, — неожиданно усмехнулся инкуб. — И я больше не вижу причин отказываться от вашей помощи. Вы ведь хотели попробовать свои силы?

— Д-да, конечно, — дрогнувшим голосом согласилась я.

— Вот и работайте. А я займусь Саем, кажется, вы наградили его головной болью на несколько дней вперед.

Я шальными глазами проводила уходящего инкуба, а когда он без видимых усилий поднял тело побратима и перенес его в соседнюю комнату, все-таки сползла на пол и обессиленно закрыла глаза.

Ночевать в доме я, по понятным причинам, не рискнула, поэтому, как только пришла в себя, тихонько просочилась через восстановленный ТУС в свою комнату и юркнула в картину, где меня уже с нетерпением ждали.

Рэн, которому не потребовалось ничего объяснять, выглядел встревоженным, но почему-то первым делом взялся расспрашивать не о лорде-директоре или слабостях инкубов — его интересовало поведение лорда Сая. В мельчайших подробностях. А когда я осторожно спросила, не считает ли он, что мне действительно грозила опасность, только поморщился.

«От Кая вреда не будет. Я же обещал. А вот у его побратима появился лишний повод узнать тебя поближе. Как думаешь, он обрадуется, когда очнется и обнаружит вторую шишку на затылке?»

Я поежилась.

— Он показался мне адекватным чело... инкубом.

«А как считаешь, он задумается о том, *почему* ты его ударила? И по какой причине его оголодавший собрат, попав под действие приворота, тебя не убил? Сколько, по-твоему, Саю потребуется времени, чтобы найти связь между мной, Каем и тобой?»

Я вздохнула.

— Не знаю. Но думаю, что не очень много — он не похож на дурака.

«Сай не поверит в безупречный самоконтроль побратима, потому что сам видел, как вся его выдержка испарилась под действием приворота. И его не обманешь малой дозой киринола, потому что Сай прекрасно знает обо всех его свойствах. Чтобы объяснить сегодняшнюю оплошность, Каю придется или раскрывать свою связь со мной, или же ссылаться на твои возможности донора. И ни один из этих вариантов меня не устраивает».

Я мрачно посмотрела на дракона снизу вверх.

— Лучше мы пожертвуем моим инкогнито, чем вскроется, что один из высших инкубов стал полностью зависим от призрака.

«Нет, — возразил дракон, выпустив из ноздрей облачко белого дыма. — Тебя раскрывать нельзя. А обо мне верховные рано или поздно все равно догадаются».

— И после этого репутация лорда Эреноя рухнет в самую большую и глубокую пропасть на Круоле? — невесело хмыкнула я. — Знаешь, что будет, если станет известно, что один из высших проиграл поединок дракону, да еще и неживому?

«Если бы мы знали, насколько можно доверять Саю, проблема выбора не стояла бы так остро».

— Так спроси у лорда Эреноя, верит ли он своему побратиму! Если да, то проблемы не будет. А если нет, лорда Сая можно и...

Я споткнулась, недоговорив, а дракон оценивающе прищурился.

«Предлагаешь от него избавиться?»

— Нет, — буркнула я, отводя глаза. — Но все ТУСы на острове контролируются лордом Эреном. Так что при необходимости, думаю, на лорда Сая можно повлиять.

«Мне нр-р-равится ход твоих мыслей, Хейли, — кровожадно оскалился Рэн. — На Кая это пр-р-роизвело бы впечатление... Ты сегодня останешься?»

— Прости, — с сожалением покачала головой я. — Лорд Эреной рискнул отдать мне расчеты по формуле киринола. Я хочу их посмотреть, а завтра, если получится, заняться

зельем.

«У него закончились запасы?» — наострил уши дракон.

— Похоже на то.

«Тогда иди. Без дозы он больше седмицы не выдержит. Но если появятся вопросы, возвращайся — что смогу, подскажу. А если не смогу, будет повод задать Каю лишний вопрос».

— А почему вы общаетесь, только когда он тебя призывает? — любопытствовала я, уже собравшись вернуться в комнату.

«Так получается, — тут же помрачнел Рэн. — В другое время либо я его подавляю, либо он меня. А поговорить на равных можем только так, во время перехода, да и то очень недолго».

— Жаль, — вздохнула я и на мгновение прижалась к теплой драконьей чешуе. — Но я рада, что вы пытаетесь найти общий язык.

Рэн тихо заурчал.

«Если ты будешь подпитывать Кая так же хорошо, как сегодня, мы сможем видеться чаще. С тобой ему намного легче».

— Ты о чем?

«Помнишь, о чем говорилось в книге о таких, как ты? Доноры — это люди, умеющие отдавать свои силы...»

— Я их и так отдаю по первому требованию.

«Да, но раньше ты делала это по необходимости. А сегодня захотела. Сама. Поэтому Кай впервые за много лет вернул себе магию».

Я наморщила нос.

— Не знаю. Я ничего особенного не сделала.

«Ты перенесла близость инкуба намного легче, чем всегда, — подозрительно ласково пожурил меня дракон, и я неловко отвернулась. — Не так ли? А что это значит, ты поняла?»

— Сегодня я впервые не замерзла до полусмерти. И холод ощущался совсем иначе.

«Потому что на этот раз Каю не пришлось с тобой бороться. И не понадобилось забирать энергию силой. О чем ты думала перед тем, как он сделал глоток?»

— Я его пожалела, — неохотно призналась я.

«Вот именно, — утвердительно кивнул дракон. — Для инкуба такой дар сродни лечебному бальзаму для тяжело больного человека. Один глоток, и ты снова можешь дышать. Второй — и ты способен подняться на ноги. Если у тебя получится его излечить, Каю больше не понадобится делить силы между нами. Он сможет дать мне больше свободы. И это избавит нас от ненужного риска».

Я передернула плечами, представив, что мне придется заново *это* пережить, но потом все-таки кивнула:

— Я попробую, Рэн. Хотя не уверена, что меня хватит надолго.

В лабораторию я добралась ближе к ночи — после того как одолела записи лорда Эреноя до конца и просмотрела все формулы. Глаза, конечно, устали с непривычки, но жажда экспериментов не позволила просто так лечь и забыть обо всем до утра.

Оглядев абсолютно пустую лабораторию, в которой со времени прошлого моего визита ничего не изменилось, я удовлетворенно кивнула и, прижав к груди драгоценную тетрадку, с предвкушением промурлыкала:

— Отлично! Люблю, когда никто под руку не гавкает.

После чего по-хозяйски зашла, бросила тетрадь на стоящий в углу стол, с азартом покопалась на полках, доставая котелок и нужных размеров колбы. Отыскала необходимые ингредиенты, которые, как и обещал лорд-директор, нашлись в лаборатории в достаточном количестве, и, потеряв руки, оглядела поле своей будущей деятельности.

— Ну-с, с чего бы начать?

— Как всегда, с основы, — ответили мне из-за спины, заставив суматошно обернуться. Лорд Эреной с невозмутимым видом стоял на пороге и вопросительно смотрел на меня. — У вас есть вопросы по формуле, арре?

Я тревожно воззрилась на невесть откуда взявшегося инкуба. Что ему опять нужно? И как он меня нашел? Вопрос не праздный — в столь поздний час меня тут быть не должно, даже с учетом любопытства и того, что я давно напрашивалась на урок зельеварения. Так откуда милорд узнал, куда идти? Неужели следил? А из меня киринол до конца не выветрился...

— Нет, милорд, — настороженно ответила я, не зная, как реагировать на поздний визит. Но лорд-директор выглядел абсолютно спокойным. Ни малейшего признака жажды. Ни единого намека на недавнее безумие. Собранный, подтянутый и хладнокровный как всегда.

— Как вы себя чувствуете? — на всякий случай осведомилась я.

— Прекрасно.

— А лорд Сай?

— Злится, — кратко ответил директор, заставив меня сперва успокоиться, а затем огорчиться. Видимо, скоро мне предстоит пережить крайне неприятный разговор. — Как ваш индикатор?

Порывшись в кармане, я достала заветный шарик.

— Неплохо, — с некоторой долей удивления оценил мои резервы инкуб. — Всего лишь насыщенно-розовый. Кажется, киринол сослужил вам хорошую службу, арре, — инактивировал остатки противоядия, так что скоро вы сможете вернуться к занятиям.

— Когда? — встрепенулась я.

— Когда закончите с зельем. Сколько у вас уйдет на это времени?

— В общей сложности сутки, — почти не задумалась с ответом я. — Но если вы поможете...

Инкуб усмехнулся и наконец зашел внутрь.

— Что от меня требуется?

— Кровь, — деликатно кашлянула я, отступив на шаг. — Но позже. Я была бы вам благодарна, если бы вы просто поприсутствовали, пока я колдую. И подсказали последовательность действий, если у меня что-то не получится.

Лорд Эреной невозмутимо кивнул:

— Я в вашем полном распоряжении, арре.

— Спасибо, — несмело улыбнулась я и, дождавшись, пока он отступит в сторону, с энтузиазмом взялась за работу.

Создавать сложное зелье всегда интересно, особенно когда варишь его в первый раз. По мне, чем сложнее зелье, тем больше азарт и тем увлекательнее процесс, не говоря о желании получить результат. А тут я и травы незнакомые использовала, да и зелье непроверенное. Было от чего заволноваться.

На протяжении почти полутора часов в лаборатории все пыхтело, булькало, толклось,

варилось и смешивалось в строго определенных пропорциях, пока я торопливо сверялась с записями в тетрадях и подливала в котел нужные ингредиенты. Лорд Эреной не вмешивался, с неослабевающим любопытством следя за моими метаниями от стола к полкам и обратно. И поправил меня лишь однажды, когда я замешкалась, едва не опоздав с последним компонентом. А когда долгожданная основа была наконец готова, вопросительно обернулся и вытащил откуда-то острый нож.

— Не сейчас, милорд, — поспешила я остановить инкуба. — Сперва пусть остынет.

— В рецептуре не указана температура, — нахмурился он.

— Да. Но при нагреве кровь меняет свои свойства, поэтому такого рода зелья смешиваются в холодном состоянии.

— Я не травник, арре, — бесстрастно заметил лорд-директор, но нож все-таки убрал. — Сколько нам ждать?

— Лучше до утра. Смесь должна быть комнатной температуры.

— А не будет поздно? Зелье довольно нестойкое.

— Я добавила туда несколько травок, так что теперь оно будет стойким. А количество крови мы будем менять в зависимости от ваших потребностей.

Лорд Эреной поморщился.

— Это неудобно, арре.

— Напротив, — живо возразила я, снимая котелок с огня. — Я уже рассчитала, сколько понадобится крови при условии, что вы будете подпитываться постоянно. Имейте в виду: с моими травками зелье будет действовать намного дольше, но при этом вы не лишитесь способности усваивать ману. А если получится так, как я хочу, вы в несколько раз сократите ее отток. Правда, для этого придется немного поэкспериментировать, поскольку это только в теории. Но, думаю, за пару-тройку дней управимся и дальше вы сможете самостоятельно регулировать дозу.

Инкуб ненадолго задумался.

— А как ваше зелье будет действовать при другом уровне магического фона? Я смогу его использовать, скажем, на Круоле? Или в Троемирье?

— Основа от этого не зависит, — улыбнулась я, накрывая котел крышкой. — А как рассчитать количество крови в зависимости от фона, я вам потом покажу.

Инкуб помолчал, рассеянно разглядывая дымящийся котелок, а потом снова спросил:

— Вы уверены, что ваши травки не испортят качество напитка?

— Да, милорд. Они относятся к группе нейтральных, поэтому влиять на само зелье не должны. Но в крайнем случае мы можем вернуться к исходному рецепту, много времени для этого не требуется. Собственно, я могу сварить его даже сегодня — на случай, если завтра у нас ничего не получится.

— Варите, — непреклонным тоном велел инкуб, и мне ничего не оставалось, как потянуться за вторым котлом. А потом еще полтора часа увязнуть в колбах, пробирках и лотках с ингредиентами.

— Уф! — выдохнула я через некоторое время, стаскивая с огня второй котел. — Тяжелый!

— Позвольте мне. — Инкуб стремительным движением оказался рядом и перехватил мою ношу, собственноручно поставив ее на стол рядом с первым зельем. При этом он неосторожно коснулся моей руки, отчего я вздрогнула, а затем мгновенно вскинулась.

— Милорд... почему у вас руки снова теплые?!

У него ведь больше нет киринола! Не должно было остаться! Он обещал!

Лорд Эреной, перехватив мой испуганный взгляд, успокаивающе улыбнулся.

— Все в порядке, арре. Я просто-напросто сыт.

— Ч-что? — растерялась я.

— Я практически сыт, — спокойно повторил инкуб и осторожно взял меня за руку. —

Это не значит, что я полностью восстановил способности к магии, но их отсутствие больше не доставляет мне дискомфорта. И мне не нужно забирать силы извне. По крайней мере какое-то время.

Я недоверчиво посмотрела на его ладонь, в которой почти утонули мои пальцы, а потом слегка коснулась ее и осторожно погладила. Я привыкла, что он всегда холодный, как ледышка, а тут — тепло. Живое, настоящее. Будто и не было никакого голода, и не было той иссушающей метели, что едва не выморозила меня заживо.

Но неужто такое возможно? И неужели для того, чтобы стать нормальным, ему всего-навсего нужно полноценно питаться?

Словно во сне, я медленно подняла руку и приложила тыльной стороной к его лбу. Лорд Эреной вопросительно приподнял брови, а я в полнейшем недоумении провела ладонью по его щеке. Затем проверила шею, снова поддержала его руку, все еще сомневаясь, что это правда. И только потом подняла ошарашенный взгляд.

Лорд Эреной едва заметно улыбнулся.

— Теперь вы мне верите, арре?

Я, спохватившись, отступила на шаг.

— Простите, милорд. Но это так... необычно. Насколько этого хватит?

Он пожал плечами.

— Скорее всего, на день. Может, чуть больше. Когда уровень силы опустится до нуля, голод вернется.

— А если вас покормить до того, как вы снова проголодаетесь?

Инкуб внимательно посмотрел мне в глаза.

— Мой способ питания чем-то похож на тот, каким пользуются люди. В том смысле, что слишком много за один раз усвоить невозможно — требуется время на «переваривание». На Круоле процесс поглощения энергии протекает почти непрерывно и не требует особых усилий. Здесь, на Атолле, мои потери значительно превышают возможности среднего донора, поэтому наесться впрок мне пока не удавалось. Но с вашими способностями, думаю, можно попробовать. Если, конечно, вас это не пугает.

Я на мгновение задумалась.

Если верить Рэну, инкуб сыт лишь потому, что в последний раз я «накормила» его от души. И этого хватило, чтобы лорд Эреной впервые за долгое время почувствовал себя хорошо.

А что будет, если он насытится полностью? Насколько изменится потребность инкуба в кириноле? Имеет ли смысл делать перерасчет по формуле, учитывая, что кормить его в таком режиме у меня получится и дальше? А если милорд со временем восстановит *весь* магический потенциал? И если кормить его можно будет гораздо реже и в меньших количествах? Нежных чувств ко мне милорд, судя по всему, испытывать уже не будет, от голода тоже не сорвется, так что, наверное, можно попробовать?

— Только мне надо подготовиться, милорд, — наконец решилась я. — Подождите пару минут.



Нервно сцепив руки в замок, я отвернулась и постаралась вспомнить, какие чувства испытывала вчера и в тот день, когда нашла его умирающим.

Чужой мир... мрачная торжественность ночи... беззвездное небо и холодный ветер, гоняющий по выжженной земле многовековую пыль. Склонивший голову инкуб, на плечи которого обрушилась неимоверная тяжесть... его помертвевшее лицо, в котором больше не чувствовалось жизни... неподвижный взгляд, устремленный в пустоту... изуродованная рука, покрытая глубокими ожогами...

Мне снова стало его жаль. До слез, до закушенной в кровь губы. И снова захотелось помочь. Не как инкубу, ставшему от меня зависимым, но как человеку, который сделал для нас с Рэном так много.

Глубоко вздохнув, я повернулась и, не поднимая глаз, подошла к терпеливо ожидающемуся наставнику.

— Я готова, милорд.

И он больше не стал ничего говорить — просто припал к моим губам, с легкостью вытягивая бушующий в моей груди пожар. Вбирая в себя его болезненный жар, избавляя меня от обжигающей жалости и оставляя после себя лишь приятную, восхитительную прохладу, к которой я, сама того не понимая, потянулась всем существом.

Не знаю почему, но у меня снова закружилась голова. Если бы не лорд Эреной, я бы, может, даже упала, но он не позволил. В какой-то момент на моей талии сомкнулись крепкие мужские руки, осторожно придерживая и одновременно заключая в надежный плен. Горячие губы из настойчивых стали нежными, заставив меня затрепетать и издать едва слышный стон. Прохладное дыхание потеплело, и я жадно дышала им, будучи не в силах остановиться...

А потом все неожиданно закончилось — лорд-директор без предупреждения отстранился и быстро выпрямился.

— Благодарю вас, арре.

Я недоуменно моргнула, машинально потянувшись следом, но почти сразу спохватилась. Так, в чем дело? Почему я опять чувствую столько всего лишнего? Я же больше не должна поддаваться! Разве нет?

— Как вы, арре?

— Нормально, жить буду, — настороженно ответила я, не понимая, что со мной творится. — Вам стало лучше?

— Я еще не понял, — задумчиво ответил лорд Эреной, по-прежнему придерживая меня за талию. Его руки стали совсем горячими, но я не сразу сообразила потребовать, чтобы он разжал объятия. Более того, в какой-то момент я вдруг ощутила, что мне... хорошо. Стоять вот так, рядом, чувствуя на своей коже ровное дыхание инкуба и слыша, как бьется под моими руками его сердце. Оно было так близко, такое сильное и удивительно беззащитное, что это невольно напомнило день, когда я впервые увидела Рэна. И когда он наглядно показал, что же это такое — наше с ним Пламя.

Мысль о драконе привела меня в чувство, заставив отодвинуться от лорда-директора. Ощущение тепла мгновенно пропало. Внутри стало пусто и как-то тоскливо. Я попятилась, а инкуб, словно спохватившись, коротко поклонился.

— Доброй ночи, арре.

— Доброй, — сглотнула я и как можно скорее покинула лабораторию, чтобы вихрем промчаться к открывшемуся ТУСу и, ворвавшись в свою комнату, с ходу кинуться к картине.

— Рэн, что происходит?! — требовательно уставилась я на сонного, неохотно приоткрывшего один глаз дракона. — Я думала, что больше не поддаюсь магии инкубов!

Рэн широко зевнул.

«Пока киринол не выветрится полностью, ты будешь ее чувствовать. На это уйдет какое-то время».

— Но лорд Сай сказал, что хватит всего нескольких часов!

«Для инкуба — да. К утру Кай выработает противоядие в нужном количестве и успокоится окончательно. Однако из твоего тела яд будет выводиться дольше, поэтому эффект сохранится на протяжении нескольких дней. Будь готова в это время испытывать некоторый... мм... дискомфорт в присутствии инкуба. И, кстати, имей в виду: на Сая последствия твоей ошибки не распространяются, так что если тебя случайно угораздит выпить *его* киринол, лучше сразу подумай, куда спрятать труп».

Я передернулась, в красках представив, что сделает с обезумевшим инкубом дракон, и с трудом удержалась, чтобы не осенить себя охранным знаком.

Дракон снова закрыл веки.

«Избегать его не получится. А вот не брать из его рук еду и не пить поднесенную им воду — вполне реально».

— Думаешь, он посмеет...

«Нет. Но это не последний инкуб в твоей жизни, так что привыкай вести себя осторожно».

— По поводу лорда Эреноя ты не посчитал нужным меня предупредить, — сказала не в упрек, а, скорее, просто констатировала факт.

«Умышленно он бы на это не пошел. У Кая особое отношение к нам. А Сай ограничен только словом, и я бы не хотел проверять его на прочность».

Вернувшись поутру в лабораторию, я пережила несколько крайне неприятных минут, обнаружив, что драгоценное зелье исчезло. И только спустя какое-то время, передумав обо всем на свете, вспомнила, что уходила вчера одна, тогда как лорд Эреной остался, и, вероятно, именно он забрал оба котелка, чтобы держать все под контролем.

Вытерев со лба испарину, я перевела дух и вышла, намереваясь навестить кабинет директора для завершения эксперимента, но, уже открыв ТУС, вдруг услышала за спиной коридора неясный шум и передумала уходить. А затем обнаружила, что возле зала с живыми картинами появилась новая дверь, которой еще вчера не было, и заинтересовалась.

Ого! Неужто лорд-директор открыл мне доступ еще в одно помещение? А может, он там и мне не нужно искать его по всей Школе?

Каково же было мое удивление, когда, тихонечко отворив дверь, я обнаружила внутри не лорда Эреноя, а юного лорда Риера. Который, вооружившись мечом, метался по пустому помещению, исполняя какой-то дикий танец с оружием.

Причем «танцевал» он один и довольно давно, если судить по пропитавшейся потом рубаше. Иногда низко приседал, делая внезапный выпад снизу, ни с того ни с сего вдруг подпрыгивал, а приземлившись на ноги, разражался целым градом ударов по невидимому противнику.

Словом, я впечатлилась. Наши мужики ничего подобного не вытворяли, в Приозерье считалось, чем ты проще, тем лучше. Кулаком в нос да по ребрам, кровавая юшка на три шага в стороны — вот, почитай, и все сражение. Наши охотники все больше ножи уважали да луки, ежели на зверя ходить, меч на три ближайших деревни был всего один, да и тот в сундуке у старосты пылился. А тут — целая наука. Искусство. Поэтому некоторое время я просто стояла в дверях, с изумлением наблюдая за тренирующимся парнем, пока наконец он не повернулся ко мне лицом и не остолбенел еще чище, чем я недавно.

— Ты что тут делаешь?!

Я почувствовала некоторую неловкость. Некрасиво вышло, наверняка благородный лорд решил, что я за ним подглядывала.

— Извини... те... — Ох, я же не знаю его полного имени! И титула, если уж на то пошло. Как к нему обращаться-то? Благородный ведь...

Риер поморщился и опустил меч.

— Можно на «ты» и по имени. Всадники между собой равны, если верить наставнику, так что титулы здесь неуместны.

— А у тебя есть наставник? — встрепелась я, сделав в памяти отметку насчет равенства.

Риер фыркнул:

— Конечно. Кто бы меня так просто сюда пустил?

— А... кто он?

Неужто лорд-директор в свободное время еще и парня в воинском деле натаскивает?

— Мастер Дирас, если тебе это о чем-то говорит.

Я покачала головой:

— Никогда не слышала. Он тебя сражаться учит?

— Не только, — усмехнулся молодой лорд, после чего подошел к приютившейся около

двери стойке с оружием и, воткнув меч в специальное углубление, отряхнул руки. — Вообще-то мастер Дирас — ворф. Он много чему учит, но девушкам эта наука не пригодится, поэтому я и удивился, увидев тебя здесь. Как ты попала внутрь?

— Ну... — озадачилась я. — Что за вопрос? Через дверь, конечно.

Риер очень внимательно на меня посмотрел.

— Какую?

— Как это — какую? Ты что, слепой?

Молодой лорд подошел вплотную, задумчиво вглядываясь в мое лицо, затем прошел вдоль стены, видимо сомневаясь в том, что дверь там действительно есть. Придирчиво осмотрел стену от пола до потолка. Даже потрогал зачем-то. После чего снова повернулся ко мне и совершенно спокойно заметил:

— Не знаю, что *ты* здесь видишь, а для меня никакого прохода нет. Голая стена без малейших признаков выхода.

Вот уж когда я удивилась и даже обернулась, чтобы удостовериться, что парень шутит. Но если дверь была на том же месте, что и минуту назад, то Риер выглядел серьезным. Это что же, получается, иллюзия? А зачем? Почему для меня здесь один вход, а для Риера, судя по всему, другой? Мне казалось, у лорда Эреноя только зеркала личные, а выходит, есть еще и двери?

— Сам-то ты как сюда попадаешь? — спросила я у Риера. Тот небрежно махнул рукой в дальний угол, где я с опозданием разглядела сливающуюся со стеной каменную арку.

— Через ТУС, разумеется. Координаты этого зала мне показал наставник. Но, учитывая, что с момента поступления я никого из наших не встретил, а ты здесь каким-то образом появилась, полагаю, всем нам расширили доступ?

— Вряд ли, — качнула головой я, напряженно размышляя. — Я тоже отыскала способ выходить из комнаты, но, как и ты, никого из наших в Школе за это время не заметила.

— Да? — внезапно оживился лорд. — А когда ты научилась открывать свой ТУС?

— На второй день.

— Молодец. Я только к концу недели сообразил, что к чему. Где именно ты была?

— Да везде, где открылась карта. В библиотеке, тренировочном зале — но не в этом, а в том, что побольше. В лаборатории...

— Ого! — Риер как-то странно посмотрел на меня. — Значит, тебе позволили увидеть больше, чем мне: на моей карте тренировочного зала и лаборатории нет. Да и в библиотеке до книг не дотянешься... Кстати, ты дракона своего нашла?

Я, изумившись до невозможности, едва не брякнула про Рэна, но вовремя прикусила язык. Лорд Эреной не велел делиться этими сведениями, но неужто Риер знает?

— Про какого дракона ты говоришь? — небрежно спросила я, внимательно следя, чтобы не сболтнуть лишнего.

— Того, что на крыше, — ощутимо напрягся Риер. — Ты своего отыскала, или же...

— Конечно, — с облегчением выдохнула я. — Со второго дня к нему хожу. Сперва забегала погреться, а потом — просто отдохнуть. Твой тоже теплый или у меня одной такая аномалия?

Риер, расслабившись, опустил плечи.

— Теплый. Наставник говорит, что для каждого из нас заранее по артефакту приготовили. Размеры приближены к реальным, окружающее статую ощущение покоя наведено искусственно, чтобы те из нас, кто настроен к драконам враждебно, приучались к

мысли, что крылатые нам не враги. Насколько я знаю, эмоции для каждого разные: кому-то статуя дарит спокойствие, кому-то — чувство защищенности. Для того нас целители при поступлении и обследовали, чтобы заложить в артефакты то, чего нам не хватает. Индивидуальное обучение тоже для этого придумано, чем дольше мы остаемся в одиночестве, тем сильнее нас тянет найти компанию. И если живого приятеля рядом не окажется, пусть это будет хотя бы каменный дракон, рядом с которым всегда хорошо и комфортно. Здорово придумано, правда?

Я тяжело вздохнула.

— Нечестный прием, не находишь, — использовать против нас наши же слабости?

Риер лишь пожал плечами.

— Директору виднее. Мастер Дирас считает оправданным даже вмешательство в наше сознание — якобы без этого мы не смогли бы продолжать учебу. Меня такое положение дел сперва разозлило, но сейчас, пройдя через все циклы, я склонен с ним согласиться.

— Возможно, — неохотно признала я. — Информации на занятиях действительно чрезвычайно много, и мы бы не справились без артефактов. Но я не уверена, что дело только в этом. Как-то нас всех готовят... по-разному.

— Ну не скажи, занятия у нас общие, информация подается одинаково. Та же Тисса не смогла бы догнать остальных, если бы с ней не занимались. Так что все честно. А мне было тяжело без нагрузок, поэтому я и попросил директора дать мне наставника по боевой подготовке.

Я оторопела.

— Ты ходил к нему в кабинет?

— Зачем? — удивился Риер. — Письмо однажды написал и на столе оставил. Утром оно исчезло. А еще через день на крыше меня поджидал незнакомый ворф... А что, по-твоему, мне надо было делать? Сидеть на одном месте и лезть со скуки на стену? Наслаждаться покоем под крылом каменного истукана? Или читать до умопомрачения?

В его голосе послышалось такое отчетливое презрение, что я опустила глаза. А про себя подумала, что его пример только подтверждает наше неравенство. Меня, например, обращаться с оружием никто не учит, зато снабжают любыми книгами без ограничений. Даже карта мне попалась более полная — явно с подачи инкуба. В то же время Риера, я уверена, никто не посвящает в тайны «эрья». Что изучают Тисса, Иридан и Матиас, мы не знаем, но вряд ли последняя седмица выдалась у них свободной. Точно так же никто не скажет, нашли они своих каменных драконов или нет. Хотя, если лорд Эреной настолько дорожит результатами, то ребятам могли подсказать, что делать. Иначе в гигантских артефактах не было бы смысла.

— Мне, наверное, пора, — кашлянула я, отступив от молодого лорда подальше.

— У тебя тоже наставник? — догадался Риер, и я неохотно кивнула. — Что подтягиваешь? Силу? Выносливость? Память?

— Все понемножку, — неопределенно ответила я, не испытывая никакого желания делиться своими успехами с посторонним.

— Тоже неплохо, — одобрительно хмыкнул парень, складывая руки на груди. — Учти, скоро у нас первое испытание, поэтому чем больше освоишь, тем легче потом будет.

— Какое еще испытание? — вздрогнула я.

— Первые полгода на исходе. Еще седмица-другая, и время нашего отчуждения закончится — нас переведут в общие классы. Забыла? Но перед этим наставники проверят,

как мы освоились, причем я совсем не уверен, что разговор пойдет о том, что преподавали на циклах.

— А о чем тогда? — чувствуя легкую панику, спросила я, с опозданием вспомнив, что нас действительно когда-то об этом предупреждали.

Риер пожал плечами.

— О чем вздумается. Предполагаю, что испытание коснется в основном практических навыков. И того, как мы можем применить полученные знания в жизни. Собственно, я потому и тренируюсь в любую свободную минуту, что в моем испытании ведущее место наверняка займет мастер Дирас.

Так. А в моем тогда кто? Лорд Эреной собственной персоной?

Мне стало тревожно от мысли, что Риер может быть прав. Зачем устраивать опросы, когда у каждого ученика абсолютная память? А вот практика... Творец! Если Риер прав и у каждого есть свой наставник, то неприятностей надо ждать именно от него! Причем если молодому лорду грозит затянувшийся спарринг с суровым ворфом, то чего ждать мне? Экзамена по боевому применению «эрья»? Или проверки самого последнего задания, в котором я так толком и не разобралась?

От последней мысли меня ощутимо потрянуло — лорд Эреной ничего так просто не делает.

— Извини, Риер, я пойду.

— Конечно, — хмыкнул парень, демонстративно отворачиваясь. — Встретимся на испытании, Хейли.

— Ага, — пробормотала я, поспешно толкая ногой дверь и выскакивая в коридор. — Если я до него доживу...

Лорд Эреной и впрямь оказался у себя в кабинете — сидел за столом и снова просматривал какие-то бумаги. А на шкафу, красуясь пузатыми боками, виднелся целый ряд разнокалиберных пробирок и стояли оба моих котелка, при виде которых я с облегчением выдохнула.

— Доброе утро, милорд. Хорошо, что вы здесь!

Инкуб поднял на меня непроницаемый взгляд.

— Где же еще мне быть?

Я чуть не споткнулась, видя его равнодушное лицо, лишенное даже тени вчерашних эмоций, а затем растерянно замерла. Не поняла, он злится? Я что-то неправильно сделала? Или, может, с зельем что-то не так? Он ведь наверняка его проверил...

— С основой что-то неправильно, милорд? — похолодела я.

— Понятия не имею. Я ее не трогал.

— Тогда почему...

Лорд-директор снова поднял на меня тяжелый взгляд, и задавать вопросы резко расхотелось.

— Вам от меня что-то нужно, арре?

С некоторым трудом сохранив спокойствие, я максимально спокойно пояснила:

— Я хотела закончить зелье.

— Заканчивайте, — так же бесстрастно бросил он, опять уткнувшись в бумаги. И не отреагировал, когда я подошла к шкафу, проверила содержимое котелков, а затем на всякий случай напомнила:

— Нужна ваша кровь, милорд.

Инкуб, не поворачивая головы, отвел руку в сторону, сделал неумовимое движение пальцами и почти сразу сжал их в кулак.

— Этого достаточно?

Я даже не увидела, как и чем он поранился, а когда на пол быстро-быстро закапала кровь, чуть не впала в ступор. Столь пренебрежительное отношение к собственному телу вызвало во мне жгучий протест, а то, как это было проделано, заставило охнуть и, вместо того чтобы цапнуть заранее приготовленные пробирки, перехватить окровавленную руку.

— Милорд, зачем?!

Пальцы у него снова оказались прохладными — слишком уж быстро израсходовался запас подаренных сил. Всего-то ночь прошла после очередного глотка, а он уже снова голоден! Что же с ним тогда станет, к примеру, на Оруане? И как с такими растратами он вообще выжил в мире, куда его притащил дракон?

— Долго вы будете стоять без дела, арре? — словно ледяным душем окатил меня голос лорда-инкуба, заставив оторвать взгляд от кровавых пятен на полу и посмотреть ему в глаза.

От бушующей там вьюги мне почему-то стало плохо. Холод, холод и ничего, кроме холода. Теперь всегда так будет, да? Инкубы ведь не умеют любить, а после того как кончилось действие приворота, в лорде-директоре не осталось даже тех крох человеческого тепла, которые каким-то чудом сумели пробудиться.

— Простите, милорд. — Быстро отвернувшись, я взяла с полки одну из пробирок и, наполнив до половины, вернула обратно на подставку. После чего огляделась в поисках тряпицы, но ничего подходящего не нашла и, вытащив из-за пазухи два чистых платка, разогнула пальцы мужчины.

Лорд Эреной не сопротивлялся, а мне пришлось даже губу прикусить, чтобы смолчать при виде четырех глубоких порезов на его ладони, откуда обильно лилась кровь. Когтями он себя, что ли? Или все-таки магией? И как тогда их перевязывать? У меня же материала не хватит!

Не придумав другого способа, я обхватила ладонь инкуба двумя руками, одновременно открываясь и выплескивая наружу щедрую волну силы. Лорд Эреной запоздало дернулся, но я держала крепко, да и накрутить себя успела достаточно. Поэтому, когда мужская ладонь все-таки вырвалась из моего неумелого захвата, вместо четырех зияющих ран на ней остались лишь розовые рубцы. А у меня в душе разлилась едкая горечь, о причинах которой совершенно не хотелось думать.

Поднявшись с колен и старательно отводя взгляд, я вернулась к шкафу. Молча набрала в другую пробирку основу, капнула туда пару капель остывающей крови и, перемешав до получения равномерно розового цвета, вернула в штатив. После чего наконец повернулась, со стуком поставила готовое зелье на край стола и, не поднимая глаз, сухо сообщила:

— Принимать три дня подряд. Сегодня десять капель, завтра — шесть, послезавтра — две. Желательно в одно и то же время. Не разводить, не замораживать, не добавлять посторонних ингредиентов. С четвертого дня сделать перерыв на седмицу, а потом повторить процедуру. Более высокая концентрация крови не требуется, но, если возьмете стандартную основу, дозу придется пересчитывать. У меня все.

[Купить полную версию книги](#)

---







Считается, что драконов такого окраса не существует в природе.